

ТАМБОВСКІЯ

ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 6.

І Ю Н Ъ

1871.

ТАМБОВЪ.

Губернская Земская Типографія.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

	Стр.
Относительно назначенія въ духовныя академіи воспитанниковъ семинаріи прежнихъ курсовъ	121.
О мѣрахъ къ предупрежденію уклоненій состороны назначаемыхъ изъ семинаріи въ составъ академическихъ курсовъ въ Академіи	122.
Объ изданіи журнала «Церковный Вѣстникъ»	124.
Программа и условія для изданія при С.-Петербургской духовной академіи журнала «Церковный Вѣстникъ»	125.
О празднованіи памяти Кирилла и Меѳодія въ воскресный день.	127.
Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 1 марта 1871 года, Высочайше утвержденного 20 того же марта.	—
Указъ Его Императорскаго Величества, самодержца всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Θεодосію Епископу Тамбовскому и Шацкому.	134.

Извѣстія и объявленія.

Указъ на укрѣпленіе за Кирсановскимъ Тихвино-Богородицкимъ женскимъ монастыремъ земли, въ количествѣ 100 десят., жертвемыхъ г. Сипягиною.	136.
О переименованіи Троекуровской женской общины, въ Лебедянскомъ уѣздѣ, — въ монастырь.	—
Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	—
Письмо къ Его Преосвященству Коллежас. assessора Верховскаго.	140.
Объ изданіи газеты «Русскій міръ».	141.
Отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія о суммахъ переходящихъ и принадлежащихъ собственно Попечительству	143.

Неофициальный отдѣлъ.

Поученіе въ недѣлю 32-ю о Закхѣѣ—Преосвященнаго Николая.	303.
Слово въ недѣлю 33-ю о Мытарѣ и Фарисеѣ—его же.	309.
Бесѣда о Блудномъ Сынѣ—его же.	318.
Слово въ недѣлю мясопустную—его же.	328.
Слово въ ту же недѣлю—его же.	339.
Религіозно-нравственное состояніе католичества въ послѣдніе три вѣка предъ реформаціею. (окончаше).	346.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюня 15

№ 6.

1871 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА.

Отъ 6 Мая 1871 года № 30 *Относительно назначенія въ духовныя академіи воспитанниковъ семинарій прежилыхъ курсовъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 25-го февраля сего года за № 54, журналъ учебнаго комитета по представленію одного изъ преосвященныхъ о дозволеніи назначить къ поступленію въ духовную академію лучшихъ воспитанниковъ семинарій изъ окончившихъ курсъ ученія въ прошломъ учебномъ году, если не окажется таковыхъ изъ имѣющихъ окончить курсъ семинарій въ настоящемъ году. *Приказали:* Объявить печатнымъ указомъ всеѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, для руководства семинарскихъ правленій, что на переходное время преобразованія духовныхъ семинарій, въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе распредѣленія воспитанниковъ, сравнительно слабѣйшихъ, не окажется

возможности избрать для поступления въ академію благонадежныхъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, они могутъ назначать въ таковыя благонадежныхъ воспитанниковъ изъ прежнихъ курсовъ семинаріи.

Отъ 19 марта 1871 года № 14 о мѣрахъ къ предупрежденію уклоненій со стороны назначаемыхъ изъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ отъ обученія въ академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ прокуроромъ, отъ 12 ноября 1870 года за № 263, журналъ учебнаго комитета съ мнѣніемъ комитета по возбужденному совѣтомъ одной изъ духовныхъ академій вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію уклоненій со стороны назначаемыхъ изъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ отъ обученія въ академіи. По справкѣ, *приказали*: Святѣйшій Синодъ, при вызовѣ изъ семинарій воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ, каждый разъ, поставляетъ семинарскимъ начальствамъ въ непременную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли, обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и нравственнымъ качествамъ. Не смотря на это, изъ донесенія одного изъ академическихъ Совѣтовъ оказывается, что изъ семинарскихъ воспитанниковъ, назначенныхъ въ минувшемъ году въ составъ новаго курса академіи, три воспитанника изъ двухъ семинарій явились въ академію только за тѣмъ, чтобы заявить о нежеланіи своемъ поступить въ академію, и что, сверхъ сего, и въ предъидущій академическій курсъ нѣкоторые изъ присланныхъ семинарскими начальствами

воспитанниковъ въ академію, несвоевременно оставили академическое ученіе. Такого рода обстоятельства не иначе могутъ быть объяснены, какъ только недостаткомъ должнаго со стороны семинарскихъ начальствъ вниманія при выборѣ въ академію воспитанниковъ, къ ихъ нравственнымъ качествамъ, душевному настроенію и дѣйствительной склонности къ продолженію духовнаго образованія. Посему и въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ случаевъ, святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ: 1) правленіямъ семинарій, согласно заключенію учебнаго комитета, подтвердить избирать въ составъ академическихъ курсовъ непременно такихъ воспитанниковъ, которые, при благонадежности по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и нравственнымъ качествамъ, имѣютъ дѣйствительную склонность къ продолженію духовнаго образованія, и обязывать ихъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ духовныя академіи, а по окончаніи курса въ оныхъ отъ вступленія на духовно-училищную службу. Подписки эти, вмѣстѣ съ другими документами сихъ воспитанниковъ, семинарскія правленія обязываются препровождать въ совѣты академій, по принадлежности, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ академическіе совѣты чрезъ самихъ воспитанниковъ; 2) совѣтамъ академій поставить въ обязанность, воспитанниковъ, которые по отправленіи семинарскимъ начальствомъ изъ семинарій въ академію на казенный счетъ, откажутся, по прибытіи къ мѣсту, отъ поступленія въ академію, обращать не смотря ни на какія со стороны ихъ отговорки или возраженія, въ епархіи, изъ которыхъ они присланы, а документы таковыхъ воспитанниковъ, какъ и взятыя отъ нихъ при отправленіи подписки, препровождать, въ то же время, къ епархіальному начальству, для распоряженія о взысканіи съ сихъ воспитанниковъ израсходованныхъ денегъ

какъ по отправленію ихъ въ академію, такъ и по возвращенію въ епархію, и 3) если окажется, что воспитанники эти обучались въ семинаріи на казенномъ содержаніи, то въ случаѣ вступленія отъ нихъ къ епархіальнымъ начальствамъ прошеній объ увольненіи ихъ изъ духовнаго вѣдомства, начальствамъ симъ соблюдать во всей строгости, изложенныя въ § 181 Уст. Дух. Сем. требованія; о чемъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ печатные указы.

Отъ 17 апрѣля 1871 года № 25 *Объ изданіи журнала «Церковный Вѣстникъ».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, при донесеніи отъ 24 января 1871 года за № 27, проектъ изданія журнала „Церковный Вѣстникъ.“ И по справкѣ, *приказали:* рассмотреть проектъ „Церковнаго Вѣстника,“ предполагаемаго къ изданію при С.-Петербургской духовной академіи подъ одною съ журналомъ „Христіанское Чтеніе“ цензурою и редакцію, Святѣйшій Синодъ находитъ изданіе сіе полезнымъ и цѣли своей соответствующимъ; посему и принимая во вниманіе дешевизну назначаемой за изданіе то годовой платы, по два рубля съ доставкой и пересылкою и по одному рублю пятидесяти копѣекъ безъ доставки и пересылки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить изданіе „Црковнаго Вѣстника“ на основаніяхъ изложенныхъ въ представленномъ проектѣ сего журнала, и назначить оный вмѣсто журнала „Духовная Бесѣда“ официальнымъ органомъ для публикованія законоположеній и правительственныхъ распоряженій постановляемыхъ по духовному вѣдомству, или непосредственно къ

вѣдомству сему относящихся, а также и всего того, что Святѣйшій Синодъ признаеть полезнымъ помѣстить въ „Церковный Вѣстникъ.“ О чемъ для общаго свѣдѣнія и для зависящихъ со стороны епархіальныхъ начальствъ распоряженій, относительно обязательной, къѣмъ слѣдуетъ выписки „Церковнаго Вѣстника“ разослать по духовному вѣдомству печатные указы, съ приложеніемъ программы и условій изданія „Церковнаго Вѣстника.“

Программа и условія для изданія при С.-Петербургской духовной академіи журнала «Церковный Вѣстникъ.»

1. „Церковный Вѣстникъ“ издается при журналѣ духовной академіи „Христіатское Чтеніе“ и будетъ выходить еженедѣльно; вполнѣдствіи выходъ его можетъ быть увеличенъ до двухъ разъ въ недѣлю и болѣе.

2. „Церковный Вѣстникъ“ состоитъ изъ двухъ частей: официальной, въ которой будетъ помѣщаться вновь выходящія узаконенія по духовному вѣдомству, распоряженія Святѣйшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, объявленія и проч., и неофициальной, которая будетъ содержать: а) Лѣтописи важнѣйшихъ событій въ православной церкви въ отечествѣ, въ славянскихъ земляхъ и на востокѣ; сюда относятся свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ распорядкахъ епархіальныхъ начальствъ, о съѣздахъ духовенства, о состояніи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-проходскихъ школахъ, о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о проповѣдничествѣ, извѣстія о православныхъ миссіяхъ внутри и внѣ отечества и проч.; б) свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ инославныхъ церквахъ и обществахъ внутри и внѣ Россіи; в) библиографическія замѣтки въ виду религіозно-нравственныхъ потребностей православнаго общества и педагогическихъ

нуждъ въ духовныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

3. Цѣна изданія назначается два рубля съ доставкою и пересылкою, и одинъ рубль безъ доставки и пересылки.

4. Причты городскихъ и сельскихъ церквей тѣхъ епархій, гдѣ не издается епархіальныхъ вѣдомостей, академіи, семинаріи, училища и консисторіи должны обязательно выписывать „Церковный Вѣстникъ.“

5. Цензура и редакція „Церковнаго Вѣстника“ соединяется въ лицѣ цензора и редактора „Христіанскаго Чтенія.“

6. Вознагражденіе цензора и редактора, его помощника, а равно обязательныхъ и не обязательныхъ сотрудниковъ совершается по правиламъ, которыя имѣютъ составить издатели „Христіанскаго Чтенія“ и которыя утверждаются оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

7. Хозяйственная часть „Церковнаго Вѣстника“ по кассѣ не смѣшивается съ таковою же „Христіанскаго Чтенія.“

8. „Церковный Вѣстникъ“ печатается обязательно въ С.-Петербургской синодальной типографіи, за опредѣленную плату.

9. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданію „Церковнаго Вѣстника“ остатокъ суммы, составляющей чистую прибыль, раздѣляется на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна представляется въ распоряженіе совѣта академіи, въ видѣ ея специальныхъ средствъ и расходуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и специальныя средства университетовъ, а другая поступаетъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ на увеличеніе пенсій лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно учебному вѣдомству, доколѣ эти пенсіи будутъ выдаваться изъ суммъ духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же принятія ихъ на счетъ казны, обращеніе этой части на другую статью расхода зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода.

Отъ 6 Мая 1871 года № 29 *О правднованіи памяти Кирилла и Меѳодія въ воскресный день.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Преосвященнаго Митрополита Московскаго, отъ 16 октября 1870 г. за № 259, о перенесеніи повсемѣстно празднованія памяти Святыхъ Кирилла и Меѳодія, 11 мая, когда оно придется въ будни, на ближайшій воскресный день. Приказали: не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества о перенесеніи повсемѣстно празднованія памяти Святыхъ Кирилла и Меѳодія, 11 мая, когда оно придется въ будни, на ближайшій воскресный день, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Преосвященному Митрополиту Московскому, въ разрѣшеніе представленія отъ 16 октября 1870 г. за № 259, а прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флотовъ объявить печатными указами.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 4 марта 1871 г., Высочайше утвержденнаго 20 того же марта.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, при разсмотрѣніи составленнаго олонецкимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства росписанія приходовъ, церквей и причтовъ олонецкой епархіи, войдя въ обсужденіе тѣхъ мѣръ, какія представлялись необходимыми для приведенія новаго росписанія въ дѣйствіе, между прочимъ полагало:

1. Предоставить олонецкому преосвященному нынѣ же сдѣлать распоряженіе о назначеніи наличныхъ священно-

служителей и церковных причетников въ опредѣленный настоящимъ росписаніемъ штатный составъ причтовъ и о переименованіи, также изъ наличныхъ священниковъ, по усмотрѣнію ихъ заслугъ и достоинствъ, однихъ настоятелями приходовъ, а другихъ ихъ помощниками, на точномъ основаніи росписанія, а равно объ опредѣленіи для помощниковъ пребыванія вмѣстѣ съ настоятелями, или при церквяхъ приписныхъ, по мѣстному удобству и надобности, имѣя при этомъ въ виду, что въ тѣхъ многлюдныхъ или обширныхъ по разстояніямъ приходохъ, въ которыхъ есть приписныя церкви, а въ причтѣ полагаются, кромѣ настоятелей, ихъ помощники, не постановляется безусловнымъ правиломъ, чтобы настоятели оставались при самостоятельныхъ церквяхъ, а ихъ помощники при церквяхъ приписныхъ, когда отдѣльное мѣстопребываніе членовъ причта вызывается потребностями прихода: по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ при настоящемъ распределеніи наличнаго духовенства, такъ и въ послѣдствіи, можетъ быть дозволяемо съ разрѣшенія преосвященнаго, имѣть настоятелямъ постоянное пребываніе также и при церквяхъ приписныхъ, съ возложеніемъ на помощника настоятеля, подъ его руководствомъ, завѣдыванія самостоятельною церковью.

II. Опредѣленіе отношеній къ настоятелямъ ихъ помощниковъ, имѣющихъ пребываніе не при одной съ ними церкви, предоставитъ ближайшему усмотрѣнію преосвященнаго, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Помощники настоятеля состоятъ по исполненію пастырскихъ обязанностей, на основаніи ст. II п. 3 и ст. III п. 1 Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, подъ руководствомъ настоятеля, въ томъ отношеніи, что въ случаѣ своихъ сомнѣній по дѣламъ церкви они обращаются за разрѣшеніемъ ихъ къ своему настоятелю.

2) Въ случаѣ болѣзни или отлучки настоятеля, или его помощника, они замѣняютъ одинъ другаго въ исполненіи обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу.

3) Клировыя вѣдомости представляются, куда предписано, общія о всемъ причтѣ, хотя бы настоятель и его помощники завѣдывали и разными церквами одного и того же прихода.

4) По церквамъ, вѣренными помощникамъ настоятеля, предоставляется вести текущіе приходы и расходы самимъ помощникамъ съ церковнымъ старостою, на основаніи существующихъ на сей предметъ правилъ, но во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ, въ которыхъ по инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 г. и уставу духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства, какъ то: въ случаѣ употребленія значительной церковной суммы на приобрѣтеніе для церкви ризничныхъ или утварныхъ вещей, или на исправленія и перестройки, равно какъ въ случаѣ приобрѣтенія для церкви, или отчужденія изъ ея владѣнія имущества, отдачи церковнаго имущества въ оброчное содержаніе и т. п. необходимо согласіе настоятеля, отъ имени котораго, вмѣстѣ съ его помощникомъ и церковнымъ старостою, дѣлаются и самыя представленія епархіальному начальству. Согласно сему правилу, приходорасходныя книги особыхъ церквей одного прихода ведутся, по каждой по принадлежности церкви, настоятелями или ихъ помощниками съ церковными старостами, но по окончаніи года, завѣдующіе особыми церквами помощники, съ церковными старостами, представляютъ перечневую вѣдомость церковныхъ доходовъ и расходовъ настоятелю, который, затѣмъ, составляетъ и представляетъ, какъ слѣдуетъ, общую вѣдомость по всѣмъ церквамъ его прихода, безъ смѣшенія однако же приходовъ и расходовъ по одной церкви съ другою.

5) Приходскіе документы, т. е. книги брачных обысковъ, метрики и исповѣдныя вѣдомости, отдѣльныхъ церквей одного прихода, ведутся по каждой церкви особо, настоятелемъ или помощникомъ, съ означеніемъ церкви по принадлежности и общаго прихода, но по окончаніи года, завѣдующіе особыми церквами помощники представляютъ подлинныя экземпляры метрикъ и исповѣдныхъ вѣдомостей по своимъ церквамъ настоятелю, который, по соединеніи сихъ документовъ по всѣмъ церквамъ своего прихода представляетъ ихъ, куда слѣдуетъ, отъ своего имени.

III. Наличныхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, оказавшихся излишними по укомплектованіи изъ нихъ опредѣленнаго настоящимъ росписаніемъ штата причтовъ, не удаляя отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, оставлять при своихъ церквахъ, съ сохраненіемъ имъ права на исполненіе своихъ обязанностей по церкви и приходу и на полученіе доходовъ, а также на пользованіе церковною землею, на прежнемъ основаніи, впредь до распредѣленія ихъ на штатныя мѣста, или до выбытія кого либо изъ нихъ по случаю смерти, или увольненія по просьбѣ за штатъ и проч. Въ видахъ же скорѣйшаго распредѣленія подобныхъ лицъ на штатныя вакансіи, принять слѣдующія мѣры:

1) Впредь до окончательнаго распредѣленія сверхштатныхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ на соотвѣтствующія ихъ званіямъ штатныя мѣста, новыхъ лицъ къ приходскимъ церквамъ во священники не рукополагать и въ псаломщики не опредѣлять.

2) Изъ правила, въ п. 1 изложеннаго, допускаются изыятія: а) въ отношеніи рукоположенія во священника, для лицъ поименованныхъ въ 2 п. IV ст. Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, т. е. для лицъ, имѣющихъ ученые академическія степени и званія, или кончивъ

шихъ курсъ хотя только въ семинаріи, но бывшихъ потомъ не менѣе 3 лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; и б) въ отношеніи опредѣленія на мѣста псаломщиковъ, для лицъ, означенныхъ въ 3 п. IV ст. того же журнала, т. е. кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія кандидатовъ священства.

3) Предоставить особому внимаю Святѣйшаго Синода наблюденіе за скорѣйшимъ распредѣленіемъ оставшихся излишними противъ штатнаго состава причтовъ священнослужителей и причетниковъ, и, для сего, поручить епархіальному начальству, чтобы по истеченіи каждаго года, при донесеніи Святѣйшему Синоду о состояніи епархіи, прилагалась была перечневая вѣдомость, съ объясненіемъ: а) сколько остается въ епархіи сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ; б) сколько въ теченіи года открылось въ причтѣ при приходскихъ церквахъ штатныхъ вакансій священниковъ и псаломщиковъ и в) кѣмъ они замѣщены.

IV. Впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію содержанія приходскаго духовенства, принять въ руководство, въ отношеніи производства жалованья сельскому духовенству на счетъ нынѣ отпускаемой на это изъ казны суммы, слѣдующія правила:

1) Полные оклады жалованья назначаются помощникамъ настоятеля менѣе на одну третью часть противъ оклада настоятеля, а псаломщикамъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ оклада настоятеля, самый же окладъ настоятеля опредѣляется количествомъ суммы, нынѣ отпускаемой изъ казны на содержаніе состоящихъ въ епархіи сельскихъ причтовъ и общимъ числомъ настоятелей сельскихъ церквей, ихъ помощниковъ и псаломщиковъ, какое назначено по новому росписанію приходовъ и причтовъ. На этомъ основаніи, по олонеккой епархіи, назначаются полные оклады: настоятелямъ сельскихъ церквей

по 180 руб., ихъ помощникамъ по 120 руб. и псаломщикамъ по 60 руб. въ годъ, а иже въ настоящее время въ одномъ изъ мѣстъ (2) Въпредь до расиреѣленія оказавшихся излишними, противъ новаго росписанія причтовъ, наличныхъ свѣщеннослужителей и церковныхъ причетниковъ на штатныя вакансіи, или до выѣтїя съ своихъ мѣстъ, на изложенныхъ въ ст. IV основанїяхъ, производить какъ штатнымъ настоятелямъ, ихъ помощникамъ и псаломщикамъ, такъ и остающимся при церквахъ сверхштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, а равно и просфирнямъ, гдѣ послѣднія полагались по штату, тѣ самыя оклады, какіе они получали до настоящаго времени, предоставивъ преосвященному, по мѣрѣ выѣтїя наличныхъ сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ, а также просфирней, и по мѣрѣ освобожденїя ихъ окладовъ, дополнять на счетъ сихъ окладовъ жалованье штатнымъ настоятелямъ сельскихъ церквей, ихъ помощникамъ и псаломщикамъ до опредѣленныхъ въ п. 1 сей статьи размѣровъ, начиная съ тѣхъ сельскихъ приходовъ, гдѣ улучшенїе содержанїя причта признается преимущественно необходимымъ.

(3) Мѣстные средства содержанїя причтовъ сельскихъ церквей, засчитавшіяся, по прежнимъ штатамъ, въ штатныя оклады причтовъ, какъ-то: проценты съ свѣчныхъ окладовъ, назначенныхъ на содержанїе причтовъ, часть доходовъ съ значительныхъ земельныхъ участковъ или другихъ церковныхъ оброчныхъ статей и т. п. зачисляются и нынѣ въ окладъ мѣстныхъ причтовъ, на прежнемъ основанїи.

V. Предоставить дѣла по опредѣленїю къ церквамъ, на основанїи п. 7 ст. II журнала присутствїя по дѣламъ православнаго духовенства 16 апрѣля 1869 г. сверхштатныхъ діаконовъ, по просьбамъ прихожанъ, на назначаемое ими отъ себя особое отъ штатнаго причта содержанїе, окончательному разрѣшенїю преосвященнаго, но при этомъ

подтвердить о точномъ наблюдѣніи 75 ст. уст. дух. конс., т. е. чтобы никто, кромѣ таковыхъ діаконовъ, опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ, сверхъ положеннаго при нихъ штата, не былъ, и чтобы сверхштатные діаконы опредѣляемы были съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія ихъ содержаніемъ отъ прихожанъ, особымъ отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причтовъ.

IV. Дѣла о построеніи новыхъ церквей въ существующихъ приходахъ, или перестройкѣ и исправленіи обветшавшихъ, а также о перечисленіи деревень изъ одного прихода въ другой, окончательно разрѣшаются епархіальнымъ преосвященнымъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ; на образованіе же новыхъ приходовъ, съ учрежденіемъ въ нихъ новыхъ причтовъ, а равно и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ, опредѣленномъ настоящимъ росписаніемъ, испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; при чемъ, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ существующемъ причтѣ новой штатной вакансіи, объясняется въ представленіи Синоду и отзывѣ наличнаго штатнаго причта и приходскаго общества о томъ, признаютъ ли они такую прибавку необходимою.

VII. Вышеизложенныя правила о введеніи въ дѣйствіе новаго росписанія церквей и приходовъ олонецкой епархіи сообщить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства и епархіальнымъ преосвященнымъ для соображенія при составленіи росписанія приходовъ, церквей и причтовъ по ихъ епархіямъ, а также имѣть въ виду оныя и въ главномъ присутствіи по дѣламъ о духовенствѣ при утвержденіи таковыхъ росписаній по другимъ епархіямъ, не стѣсняясь однакоже сими правилами въ опредѣленіи порядка введенія росписанія въ дѣйствіе по каждой епархіи согласно особымъ ей, мѣстнымъ условіямъ.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія въ 20 день марта 1871 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „*Исполнить*“.

Указъ Его Императорскаго Величества, самодержца всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протоіереевскому, Феодосію Епископу Тамбовскому и Шацкому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 3 сего апрѣля за № 1126, въ коемъ изъясняется, что согласно двумъ опредѣленіямъ св. Синода отъ 18 и 21 минувшаго марта, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ удостоиваемымъ награжденія знаками отличія и что Его Императорское Величество въ 3 день апрѣля Всемилостивѣйше соизволило утвердить всѣ предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ награды. Объявляя о сей Монаршей волѣ Святѣйшему Синоду, къ надлежащему исполненію, Его Святельство присовокупляетъ, что состоявшіеся въ тотъ же день апрѣля именные Высочайшіе Указы на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ о тѣхъ изъ удостоенныхъ духовныхъ лицъ, которымъ Всемилостивѣйше пожалованы ордена препровождены имъ къ г. Канцлеру орденовъ, для зависящаго распоряженія. — Въ спискахъ духовныхъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградами, значатся по Тамбовской епархіи, а) за службу по духовному вѣдомству, удостоенными сопрічисленія къ орденамъ: 1. св. Анны 2 й ст. съ Императорскою короною: протоіерей Алексѣй Соколовъ; св. Анны 3 й степени Архимандритъ Никандръ. 2. награждены наперсными крестами отъ Синода выдаваемыми священниками: Евѣимій Свасскій, Симеонъ Гремячнскій, Алексѣй Кандидовъ, Іоаннъ Платоновъ и Алексѣй Добровольскій; камилавками, священниками: Викторъ Пѣвницкій, Павелъ Велиашиновъ, Петръ Островъ, Плія Осетровъ, Василій Гз-

лубевъ, Григорій Соловьевъ, Иона Нарциссовъ, Александръ Бвляевъ, Григорій Бвляковъ, Григорій Молчановъ, Стефанъ Побѣдоносцевъ, Михайль Воскресенскій и Максимъ Марковъ; скуфьями, священники: Гавріиль Гиляревскій, Григорій Соловьевъ, Василій Куранскій, Іоаннъ Делиціевъ, Матѳей Николаевскій, Алексѣй Назаровъ, Михайль Соколовъ, Дмитрій Бутаковскій, Ѳеодоръ Старокадомскій, Александръ Райскій, Андрей Писковскій, Афанасій Владиміровъ, Михайль Добротворцевъ, Василій Рождественскій, Іаковъ Благоправовъ, Василій Аристовъ, Алексѣй Викторовъ, Никаноръ Дмитровъ, Алексѣй Солнцевъ, Константинъ Дмитревскій, Алексѣй Вадковскій, Андрей Лукинъ, Сергій Лавровъ, Стефанъ Нарциссовъ, Гавріиль Любинъ, Іоаннъ Бвльскій, Косма Чугуновъ, Евсимъ Юрьевъ, Константинъ Соголовъ, Іоаннъ Кобяковъ, Александръ Никольскій, Дмитрій Златоустовскій, Іоаннъ Кротковъ, Матѳей Лебедевъ, Захарій Ястребцовъ, Иларіонъ Скородумовъ, Сумеонъ Ильинскій, Іоаннъ Смирновъ, Іоаннъ Жемчужниковъ, Клавдій Орловъ и Іоаннъ Тихонравовъ б) за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: награждены камилавками, Священники: Іоаннъ Архангельскій, Трофимъ Колоисовскій; скуфьями, священники: Іоаннъ Знаменскій, Іоаннъ Кротковъ, Симеонъ Краснодубровскій, Платонъ Богословскій и Николай Грибановскій. Приказали: О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи поименованныхъ въ двухъ Высочайше утвержденныхъ спискахъ священнослужителей знаками отличія дать знать указами подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства извѣстивъ въ указахъ, что изъ числа таковыхъ наградъ выдаваемые отъ Святѣйшаго Синода наперсные кресты, камилавки и скуфьи будутъ доставлены особо отъ сего, изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Апрѣля 30 дня 1871 года.

Однѣмъ

Въ Свѣдѣніяхъ о Высочайшихъ Высказаніяхъ Свѣдѣній

II.

Извѣстія и объявленія.

Получень Указъ Свят. Синода Отъ 19 апрѣля за № 776 овоспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи въ 6 день марта сего года, на укрѣпленіе за Кирсановскимъ Тихвино—Богородицкимъ Женскимъ Монастыремъ земли, въ количествѣ 100 десят., жертвуемыхъ Г. Сипягиною.

Отъ 16 апрѣля за № 777, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ въ 6 день марта сего года, переименовать Троекуровскую Женскую Общину, въ Лебедянскомъ уѣздѣ, въ Монастырь.

Въ г. Борисоглѣбскѣ при Соборной Церкви причетническое мѣсто, за смертію причетника Шеромазова закрыто 13 мая.

Священнику Спаскаго уѣзда села Боковаго Майдана Михаилу Маркову, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4/11 марта 1871 года назначено выдать въ пособіе 150 рублей, за примѣрное усердіе къ приходской церкви и энергичныя съ его стороны усилія къ спасенію оной отъ угрожавшей прибывшемъ пожарѣ опасности съ потерей при семь собственнаго дома и имущества.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Кавалерской Думы, въ 3 день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать орденами Св. Анны 3 степени священниковъ: 1, Темниковскаго уѣзда, села Пошатова, Іоанна Владимірова, 2, Елатомскаго уѣзда села, Малаго Кусмора Петра Назарьева и села Богоявленскаго Погоста Николая Алгебраистова за 12 лѣтнее прохожденіе должности Благочиннаго.

Заштатный Священникъ Борисоглѣбской Столической

Слободы Степанъ Васильевъ Смирновъ допущенъ для исправленія Священнической должности по приходу села Конина Борисоглѣбскаго уѣзда.

Причетники: села Пятокова Шацкаго уѣзда Александръ Богдановъ и Димитріевки Козловскаго уѣзда Алексѣй Успенскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священники: села Сыровели Шацкаго уѣзда Алексѣй Яхонтовъ и села Новософѣина того же уѣзда Николай Строгоновъ и Троицкой Церкви г. Козлова Алексѣй Щеголевъ, награждены набедренниками.
Изъ окончившихъ курсъ Тамб. Д. Семинаріи Василій Купленскій опредѣленъ въ Псаломщичи въ село Покровскую Иру Кирсановскаго уѣзда.

Перемѣны по благочиніямъ:

По Тамбовскому уѣзду.

1. Въ 2 округъ утвержденъ Священникъ села Прибытокъ Петръ Вѣнденосцевъ на мѣсто умѣршаго Свящ. с. Пахатнаго Угла Добросердова.

2. Въ 3 округъ—Священникъ с. Княжева Петръ Островскій, вмѣсто Свящ. Романовскаго.

По Борисоглѣбскому уѣзду.

3. Въ 1 округъ на 2 трехлѣтіе Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

4. Въ 2 округъ Священникъ с. Кулябовки Петръ Островъ, вмѣсто Протоіерея В. Аквилонова.

По Спаскому уѣзду.

5. Въ 2 округъ Священникъ с. Саввы Иванъ Романовскій, вмѣсто Свящ. Доброхотова.

По Бирсановскому уѣзду.

6. Въ 1 округъ Священникъ с. Семеновской Глуховки Ксенофонтъ Смирновъ, вмѣсто Нѣктарова.

7. Въ 3 округъ Священникъ села Лядовки Иванъ Покровскій, вмѣсто Гремяченскаго.

По Моршанскому уѣзду.

8. Въ 2 округъ на 2 трехлѣтіе Священникъ с. Хлыстова Григорій Петровскій.

9. Въ 4 округъ Священникъ с. Большой Липовки Ѳеодоръ Виноградовъ, вмѣсто Громковскаго.

По Усманскому уѣзду.

10. Въ 3 округъ на 2 трехлѣтіе Священникъ с. Кривки Иванъ Благодоровъ.

11. Въ 4 округъ на 2 трехлѣтіе Священникъ с. Березнеговатки Павелъ Тихомировъ.

По Лебедянскому уѣзду.

12. Въ 2 Лебедян. округъ Свящ. с. Хрущева Алексѣй Веселовскій, на 2-е 3—хлѣтіе.

По Липецкому уѣзду.

13. Въ 3 округъ Свящ. вникъ с. Ярлукова Михаилъ Кедринъ, вмѣсто Богданова.

Священникъ села Липовки, Кирсановскаго уѣзда Александръ Оржевскій перемѣщенъ въ село Сухую Пенку—Калугино тоже, Кирсанов. же уѣзда.

Въ селѣ Гумнахъ, Моршанскаго уѣзда, засмертію дьячка Поспѣлова, причетническое мѣсто закрыто.

1. Къ исправленію должности по приходу села Дьячи Шацкого уѣзда безмѣстный священникъ Романъ Моршанскій.

2. Священникъ с. Ламовица Моршан. уѣзда Иванъ Ефимовъ 7 іюля устранилъ отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія

3. Дьячекъ села Краснаго Лебедянскаго уѣзда, Николай Вертоградовъ перемѣщенъ въ село Кишалово того же уѣзда.

4. Священникъ с. Сабуровки Козловскаго уѣзда Николай Темниковскій перемѣщенъ въ село Осиновку Кирсанов. уѣзда.

5. Священникъ села Царева Елатомскаго уѣзда Алексѣй Дмитревскій перемѣщенъ въ село Балусевы Починки, на мѣсто умершаго священника Іоанна Богородицкаго.

6. Въ селѣ Кулеватовъ Моршанскаго уѣзда діаконское мѣсто закрыто.

7. Въ городѣ Елатьмѣ при соборной церкви причетническое мѣсто закрыто за перемѣщеніемъ причетника Зернова въ село Рудовку Кирсановскаго уѣзда.

8. Въ селѣ Черкниѣ Моршанскаго уѣзда діаконское мѣсто закрыто за смертію діакона Виноградова.

9. Причетникъ села Краснаго Лебедянскаго уѣзда, Павелъ Вертоградовъ перемѣщенъ въ село Кишоково того же уѣзда.

10. Въ село Красное опредѣленъ въ псаломщики окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Романовскій.

11. Заштатный священникъ Колоневскій допущенъ къ исправленію должности по приходу села Варварина Борисоглабскаго уѣзда.

12. Причетники г. Кирсанова соборной церкви Павелъ Слонскій и Василій Пересыпинскій перемѣщены 1 Слонскій—въ село Становое Козловскаго уѣзда, а 2 Пересыпинскій—

скій въ село Инжовинье Кирсанов. уѣзда, а на ихъ мѣсто перемѣщены изъ села Инжовинья Николай Трубытчинскій и псаломщикъ—окончившій курсъ семинаріи изъ села Становаго Василій Надеждинъ.

13. Въ селѣ Мальцевѣ Шацкаго уѣзда опредѣленъ бѣзмѣстный священникъ Михайлъ Владиміровъ.

Письмо къ Его Преосвященству коллеж. ассессора Верховскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Представляя милостивому и просвещенному вниманію вашего Преосвященства экземпляръ перваго выпуска принятаго мною изданія „Библейскаго словаря“, вмѣстѣ съ программю всего изданія, осмѣливаюсь утруждать Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою предложить причтамъ церкви епархіи Вашего Преосвященства, не найдутъ ли они нужнымъ приобрѣсти для церковныхъ библиотекъ издаваемый мною „Библейскій словарь“. Исполненіе моей покорнѣйшей просьбы, какъ высокій знакъ милостиваго и благосклоннаго вниманія Вашего Преосвященства къ моему усиленному труду, заставитъ меня усилить стараніе оправдать лестное для меня вниманіе Вашего Преосвященства.

Вашего Преосвященства милостиваго Архипастыря и Отца нижайшій послушникъ коллежскій ассессоръ Ал. Верховскій. С.-Петербургъ 1871 г. марта 27 дня.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „20 апрѣля 1871 года. Нахожу полезнымъ приобрѣсти Библейскій словарь для монастырей и болѣе состоятельныхъ церквей Тамбовской Епархіи. Консисторія сдѣлаетъ надлежащее по сему распоряженіе.—Консисторія опредѣлила: отпечатать письмо и резолюцію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

«РУССКІЙ МІРЬ»,

подъ редакціею В. В. Комарова.

Газета будетъ издаваться безъ предварительной цензуры и выходить ежедневно, въ форматъ большого газетнаго листа, по слѣдующій программѣ:

1) Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: внутренія извѣстія, официальные и неофициальные; высочайше указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управления; отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ; отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности городскихъ и земскихъ собраній; новости, корреспонденціи, разныя статьи и извѣстія о различныхъ явленіяхъ административной и общественной жизни Россіи.

Руководяція статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, а также по вопросамъ, возбуждаемымъ современною жизнью земства и городовъ.

Отчеты о происходящемъ въ публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установленій; состоящіяся опредѣленія суда.

Извѣстія о дѣятельности земства и ходѣ народнаго образованія.

Хроника военная, финансовая, торговая акціонерная, желѣзно-дорожная и друг.

2) Отдѣлъ вѣшнихъ извѣстій: политическія заграничныя новости, почерпаемая изъ иностранныхъ газетъ, журналовъ и непосредственныхъ корреспонденцій.

Отдѣльныя руководяція статьи по разнымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики.

Телеграфическія депеши.

3) Отдѣлъ учено-литературный: статьи по части исторіи, политической экономіи, статистики, педагогіи, этнографіи и другихъ отрасляхъ человѣческаго знанія.

Беллетрическія статьи въ разныхъ родахъ, оригинальныя и переводныя.

Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ библиографіи и журналистики.

Новости литературы иностранныхъ.

Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений и т. п.

4) Хроника общественной жизни: новости общественной жизни искусствъ, ремесль, театра и проч., въ видѣ отдѣльныхъ сообщеній и въ формѣ фельетона; юмористическія замѣтки.

Петербургская хроника, вѣсти и слухи и т. п.

5) Отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній: биржевой указатель, библиографическій указатель, метеорологическій листокъ, свѣдѣнія о приемахъ въ лечебницахъ, времени прибытія и отбытія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ и другія свѣдѣнія; объявленія частныя, казенныя и разныхъ обществъ, о продажахъ, покупкахъ, подрядахъ, поставкахъ; извѣщенія, предложенія, рекламы и т. п.

Газета посвятитъ свою дѣятельность главнымъ образомъ нашимъ внутреннимъ дѣламъ.

Болѣе подробное объявленіе объ изданіи газеты выйдетъ особо, въ непродолжительномъ времени.

Подписка на „Русскій Міръ“ принимается:

Въ Петербургѣ: 1) Въ редакціи газеты, Васковъ Переулокъ, д. № 3 (на углу Васковой улицы).

2) Въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. Θ. Базунова, Невскій Проспектъ, домъ Ольхина.

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ Бульварѣ.

Годовая цѣна газеты съ пересылкою и доставкою 12 руб., безъ пересылки и доставки 10 руб.

За четыре мѣсяца, съ 1-го сентября 1871 г. по 1-е января 1872 г., съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ОТЧЕТЪ

ТАМБОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА о
ВЪДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ о СУММАХЪ ПЕРЕХО-
ДЯЩИХЪ и ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ СОУСТВЕННО ПОПЕ-
ЧИТЕЛЬСТВУ.

за 1870 годъ.

ПРИХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		Въ долгахъ и недоимкахъ.	
	Рубли	Коп.	Рубли	К.	Руб.	К.
Остаточной суммы отъ 1869 г. въ 1870 году.						
а) Наличными	1316	87 1/4	—	—	—	—
б) Билетами кредитныхъ учреждений	—	—	28176	—	—	—
в) Въ долгахъ и недоимкахъ. Къ тому въ 1870 году поступило:	—	—	—	—	705	16
1. Изъ пригласительнымъ листамъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ церковей	3190	91	—	—	—	—
2. Изъ заведенныхъ при церк-вахъ кружекъ добровольнаго подаянiя	605	14 1/2	—	—	—	—
3. Штрафныхъ денегъ присланныхъ изъ консисторiи и благочинныхъ	86	10	—	—	—	—
4. Возвращено обратно въ попечительство за смертiю призрѣваемыхъ и по другимъ случаямъ	109	—	—	—	—	—
5. Поступило въ уплату дома, отпущеннаго въ разныя времена и разнымъ лицамъ	203	15	—	—	—	—
6. Прислано Благочинными и священниками съ праздныхъ мѣстъ церковныхъ причтовъ	73	50	—	—	—	—
5. Получено дохода по Государственнымъ непрерывно-доходнымъ 4 1/2 % билетамъ изъ Тамбовскаго гу-						

РАСХОДЪ.

	Наличными.		Билетами		Въ дол-гахъ и недовмкахъ	
	Рубли	Коп.	Рубли	К.	Руб.	К.
1. Выдано пособій пристарѣлымъ и больнымъ священноцерковнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ постоянныхъ	5940	29 1/4	—	—	—	—
2. Произведено съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея пособій единовременныхъ: а, вдовамъ на выдѣчу дочерей ихъ въ замужество и другимъ сиротствующимъ лицамъ духовнаго званія по другимъ случаямъ	95	—	—	—	—	—
б) Потерпевшимъ разореніе отъ пожара	125	—	—	—	—	—
3. По канцеляріи попечительста: а, на жалованье секретарю и двумъ письмоводителямъ.	185	—	—	—	—	—
б) на канцелярскіе расходы	21	—	—	—	—	—
4. Уплочено страховыхъ денегъ при пересылкѣ постоянныхъ и единовременныхъ пособій	34	66 1/4	—	—	—	—
5. Исключены поступившіе въ уплату долга	—	—	—	—	203	15
6. Внесено въ отдѣленіе Тамбовское Государственнаго банка и въ Тамбовскій городской общественный банкъ для 0/0 0/0 въ пользу малолѣтныхъ сиротъ	1971	26 3/4	—	—	—	—

<p>бернского казначейства и по 5 % /% изъ отдѣленія государственнаго банка на капиталы принадлежащія попечительству . . . . .</p>	1215	37	—	—	—
<p>8. Представлено отъ разныхъ лицъ для вклада въ кредитныя учрежденія на обращеніе процентами въ пользу сиротъ — капиталовъ . . . . .</p>	1840	73	—	—	—
<p>9. Получено изъ разныхъ кредитныхъ учреждений сиротскихъ капиталовъ съ % /% для выдачи ихъ по прива- длѣжности . . . . .</p>	1953	85	—	—	—
<p>Итого въ 1870 г. по- ступило . . . . .</p>	9277	751 ² / ₂	} 28176	} —	} 705 16
<p>А всего съ остаточными.</p>	10594	62 ³ / ₄			

7. Выдано опекунамъ сиротъ и взрослымъ сиротамъ церковныхъ причтовъ капиталовъ съ причитающимся % % согласно заключенія попечительства	1798	52 ¹ / ₂	—	—	—	—
8. Уплочено страховыхъ денегъ при пересылкѣ сиротскихъ капиталовъ	—	62	—	—	—	—
Итого въ 1870 году въ расходѣ	10171	37³/₄	—	—	—	—
За тѣмъ къ 1871 г. въ остаткѣ:						
а, Наличными	423	25	—	—	—	—
б, Билетами	—	—	28176	—	—	—
в, Въ долгахъ и недоимкахъ	—	—	—	—	502	1

Примѣч. Изъ оставшихся въ числѣ наличныхъ денегъ 423 р. 25 к. 347 р. 28¹/₂ к. принадлежатъ собственно попечительству, 75 р. 96³/₄ к. сиротамъ церковныхъ причтовъ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ любителямъ отечественной святыни и древностей, прекрасно изданная въ 1871 году, книга: соч. члена императорскихъ русскихъ археологическаго и географическаго обществъ *Н. Сементовскаго*.

КІЕВЪ, его святыня, древности, достопамятности и свѣдѣнія необходимыя для его почитателей и путешественниковъ, украшенная 55 видами, планами пещеръ и города. Цѣна съ перес. 2 р. 25 коп.; въ шагреневома переплетѣ съ пересылкою 2 р. 75 к. за высылкою обращатся въ Кіевъ, въ контору типографіи Симентовскаго. Для училищъ и благочиній дѣлается уступка 10 проц., при выпискѣ не менѣе 5 экзем., пересылка на счетъ издателя. Книга эта продается и въ С.-Петербургѣ, у А. Ф. Базунова, въ Москвѣ, у И. Г. Соловьева и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ: Ректоръ семинари Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Іюля 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Іюня

№ 6.

1871 года.

**ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.**

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 32 о Закхей, 16 января 1849 г.

Ставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищымъ; и аще кою чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею (Лук. 19, 8).

Отъ взора и слова Господа вся душа Закхея подви-
глась, сотряслась и измѣнилась въ своихъ мысляхъ, чув-
ствахъ и расположеніяхъ. Прежде сей начальникъ мытарей
о томъ только и думалъ, чтобы неправедною лихвою съ
народныхъ податей наживать себѣ достояніе: теперь ду-
маетъ объ одномъ Спасителѣ, ищетъ Его видѣть, и по
малому росту влѣзаетъ на дерево, мимо котораго долженъ
былъ проходить Иисусъ Христосъ. Прежде онъ не заботил-
ся о томъ, не повергаютъ ли его ближнихъ въ бѣдность тѣ
самыя лихвы, коими онъ борывствовался и богатѣлъ: теперь
у него новое чувство,—онъ готовъ отдать нищимъ полъ
имѣнія своего; прежде ему и на мысль не приходило, съ

какою обидою для ближних соединилось несправедное его обогащеніе: теперь онъ въ иномъ совсѣмъ расположеніи: *аще кою чимъ обидѣхъ*, говоритъ онъ, *возвращу четверицею*. За то Спаситель и привѣтствуетъ домъ Закхея: *днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть* (ст. 9).

Таково, слушатели, должно быть покаяніе и всякаго истинно кающагося грѣшника; оно должно проникать, сотрясать и измѣнять его душу во всѣхъ ея мысляхъ, чувствахъ и расположеніяхъ, и исповѣдь должна обнимать и перечислять предъ духовникомъ не только одни наружные грѣхи, — дѣла и слова, но и грѣховныя внутреннія движенія — чувствованія и помышленія.

Въ прошлую недѣлю вы слышали изъ Евангелія, что Иисусъ Христосъ послѣ крещенія своего, явившись міру, началъ проповѣдывать и говорилъ: *покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* (Матѣ. 4, 17). Покаяніе и царство небесное составляетъ общее содержаніе всего Христова благовѣстія. — Послѣдуя своему Господу, и Церковь въ кругу каждаго года изучаетъ насъ также покаянію и Царству небесному; но въ первый недѣли года она проповѣдуетъ особенно покаяніе, и для того въ недѣли теперь слѣдующія она представляетъ намъ изъ Евангелія разные образцы покаянія, навримеръ, въ нынѣшнюю она говоритъ о кающемся Закхѣѣ, въ будущую представитъ кающимся мытаря и не кающимся Фарисея, въ послѣдующую расскажетъ намъ притчу блуднаго и покаившагося сына, потомъ для устрашенія нараскаившихъ и ободренія кающихся, изобразитъ намъ картину страшнаго суда и т. д. Послѣдуемъ и мы Господу и Церкви, и поговоримъ нынѣ о покаяніи.

Мы, обыкновенно, считаемъ за грѣхи — поступки наружные, незаконныя и противозаконныя. Дѣйствительно, всякій такой поступокъ есть грѣхъ, и грѣхъ полный, цѣлый, совершенный. Онъ прошолъ чрезъ все существо человѣка, — чрезъ область мысли, гдѣ онъ обдуманъ или по легкомы-

слию допущенъ, чрезъ область чувствъ, гдѣ мысль о немъ схвачена похотію, какъ свѣтъ вожделѣннаго плода, — чрезъ область воли, гдѣ онъ рѣшенъ и опредѣленъ въ исполненію, и чрезъ область самой вѣдѣтельности или орудій тѣлесныхъ, какъ-то: языка, ушей, рукъ, ногъ, коими приведенъ въ исполненіе. Это грѣхъ, довершенный и не только для самаго грѣшника, а и для другихъ, вотъ кого только онъ не скрываетъ, и для кого могъ послужить соблазномъ или для подражанія или для осужденія; и потому — грѣхъ, видимо важный въ вѣдомомъ, думаемомъ, мы, и самому Богу, потому что извѣстенъ уже людямъ. И въ такихъ грѣхахъ безъ предословія и весьма справедливо считаютъ необходимымъ каяться, и тѣмъ справедливѣе, если такіе грѣхи послужили другимъ въ соблазнъ; ибо въ такомъ случаѣ сугубо преступны и виновны, какъ по своему противорѣчию съ закономъ, такъ и по своему губительному вліянію на ближнихъ нашихъ. О соблазнахъ мы обыкновенно мало и помышляемъ; но вотъ что говоритъ о нихъ І. Христосъ: *имже аще соблазнитъ едино малыхъ сидѣ въ рующихъ въ Мя, уне (т. е. лучше) есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ моретъ. Горе міру отъ соблазнъ! Горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѣ. 18, 6. 7). Какъ же въ такихъ грѣхахъ не каяться?

Но ужаси, одни грѣхи наружныя, довершенныя, какъ мы выше сказали, составляютъ наши грѣхи, и въ нихъ только однихъ должны мы приносить покаяніе! Развѣ не составляютъ грѣховъ самыя внутреннія наши чувства, намеренія и рѣшенія на что или другой грѣхъ? Пусть эти внутреннія движенія нашего сердца не вышли еще наружу, не приведены въ дѣло, не составляютъ видимаго грѣха, не служатъ соблазномъ для другихъ; но не суть ли онѣ грѣхъ для самаго сердца, отъ котораго, по слову Христову, *исходятъ всѣ наши помысленія зла: убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татьбы, лжезидѣтельства, суль,* — которыя свер-

нѣтъ челоуѣка (Мате. 15, 19. 20)? Сердце наше людямъ не видно, но всегда открыто сердцеу́дцу Богу; перестанеть ли же грѣховное чувство, всегда явное Богу, быть грѣхомъ отъ того, что оно не видно еще людямъ?—Для того, чтобы чувству быть грѣхомъ, довольно ему быть незаконнымъ и противозаконнымъ, и лелѣться въ сердцѣ противъ Бога, какъ чувству вѣроломства и измѣны въ сердцѣ жены своему мужу;— *грѣхъ есть беззаконіе*, говоритъ Апостоль (1 Іоан. 3, 4); почемужъ незаконное чувство не есть грѣхъ? Сердце наше есть тайная храмина, въ которой похоть зачинаеть всякіе грѣхи и потомъ раждаетъ; слѣдовательно въ сердцѣ-то и дается жизнь грѣхамъ. Потому-то одна внутренняя похоть любодѣянiя есть уже любодѣйство (Мате. 5, 28); одна внутренняя ненависть къ брату есть уже челоуѣкоубiйство (1 Іоан. 3, 15). Грѣховъ не было бы, если бы они въ душѣ не зачинались, или зачавшись не раждались, а умерщвлялись въ самомъ зародышѣ.—Есть грѣхи наружные, потому что есть прежде внутренніе. — Важны грѣхи наружные, потому что вполнѣ совершаются и другихъ соблазняютъ; но не важны ли грѣхи внутренніе, хотя еще не обнаружившіеся чрезъ орудiя внѣшняго дѣйствованiя, когда безъ нихъ не было бы и первыхъ, какъ дѣтей безъ родителей?—Не трудно усмотрѣть всю необходимость преслѣдовать и истреблять грѣхи въ самыхъ намѣренiяхъ, чтобы не дать имъ родиться наружу, и очищать сердце отъ самыхъ чувствованiй, чтобы быть ему чистымъ предъ Богомъ. И что было бы покаяніе въ однихъ грѣхахъ наружныхъ безъ покаянiя во внутреннiхъ чувствахъ? Обсѣялись бы только наружныя вѣтви, но корень оставался бы цѣль, чтобы снова произрастити новыя вѣтви, цвѣты, плоды; а такое покаяніе было бы лукавый обманъ предъ Богомъ и дерзкая насмѣшка надъ таинствомъ. *Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*, учитъ Премудрый; *отъ сихъ бо исходница живота* (Притч. 4. 23). Будемъ въ дѣлѣ покаянiя внима-

тельны не только къ наружнымъ грѣхамъ своимъ, но и къ самымъ внутреннимъ движеніямъ нашего сердца, отъ которыхъ раждаются грѣхи наружные: будемъ посѣкать не оди́нъ вѣтви, но и самый корень; иначе тщетно будетъ наше покаяніе.

О мысляхъ мы еще менѣе заботимся, чѣмъ о чувствованіяхъ. Чувствованія какъ-то живѣе и продолжительнѣе бывають въ сердцѣ; но мысли бѣгутъ безостановочно или исчезая въ умѣ, или вылетая чрезъ слова и не возвращаясь, какъ птица ускользнувшая изъ клѣтки.—Между тѣмъ мысли-то и составляютъ сѣмена всѣхъ нашихъ грѣховъ,—представляя собою образы предметовъ обольщающихъ, съ которыми похоть, сочетаваясь, зачинаетъ и раждаетъ грѣхъ. Намъ кажется, что мысли, пробѣгая по нашей душѣ, не оставляють никакого слѣда; напротивъ, онѣ пробѣгаютъ какъ легкія сѣмена, несомыя вѣтромъ, и сѣются непримѣтно для насъ по своей легкости и тонкости, такъ что мы замѣчаемъ ихъ только тогда, когда видимъ ихъ плодъ, не умѣя себѣ изъяснить, изъ чего онъ выросъ.—Иныя мысли рождаются въ насъ отъ невольнаго впечатлѣнія внѣшнихъ дурныхъ или соблазнительныхъ предметовъ, и хотя нечисты, но не бывають еще виновны, покуда отвергаемъ ихъ или не даемъ похоти схватить ихъ и зачать изъ нихъ какойнибудь грѣхъ. Но другія возникаютъ изъ самаго ума, дѣйствующаго подъ вліяніемъ похотей; тогда эти мысли столько же виновны и нечисты, какъ и самая похоть.—Можно ли жъ не оскверниться ими душѣ и не дѣлаться виновною противъ правды и святости самаго Бога? Нечистъ плодъ, нечисто и сѣмя; виновенъ плодъ—виновно и сѣмя; нечистъ и виновенъ всякой грѣхъ—нечиста и виновна всякая мысль, отъ которой, какъ отъ сѣмени, возникъ грѣхъ. Будетъ день, день страшный, когда Господь *во свѣтъ приведетъ* не только явныя наши дѣла, но *и тайныя тмы*, и *объявитъ сокрытыя сердечныя* (1 Кор. 4, 5); слово Божіе, по кото-

рому мы будемъ судимы на послѣднемъ судѣ, или которое, по слову І. Христа, *будетъ судить насъ въ послѣдній денъ* (Іоан. 12, 48), такъ живо и дѣйствительно, что *острие всякаго меча обоюду остра* пройдетъ всю нашу внутренность до раздѣленія души, членовъ и мозговъ, осудитъ самыя наши помысленія и мысли сердечныя, потому что *предъ Богомъ нѣтъ тварь не явлена, вся же нага и обнажена предъ очима Его* (Евр. 4, 12, 13). Можно ли послѣ сего не позаботиться собрать и привести всѣ свои грѣховныя мысли на гроткѣй судъ покаянія, чтобы не подвергнуться за нихъ осужденію на страшномъ судѣ Божіемъ? Говорить ли о словахъ, о которыхъ многіе небрегутъ едва ли не больше, чѣмъ о пролетныхъ мысляхъ? — Слова суть наружныя мысли и какъ худыми мыслями за сѣваются грѣхи въ собственной нашей душѣ, такъ худыми словами засѣменяются грѣхи въ другихъ, кто только ихъ слышитъ; различіе одно: худыя мысли можно подавить и уничтожить въ себѣ; но худого слова нельзя уже возвратити и уничтожить, и соблазнъ словами отнюдь не меньше, если не больше соблазна дѣлами, или нѣтъ, не сравненно больше, ибо дѣла бывають извѣстны не многимъ, а слова разлетаются на безконечное пространство. Что же теперь думать о нашихъ дурныхъ словахъ, о которыхъ мы ни мало небрежемъ, которые повсюду сѣмь безъ опасенія, которыми могутъ соблазниться сотни, тысячи ближнихъ? Послушаемъ, что говорить о нашемъ языкѣ Ап. Іаковъ. *Языкъ, говорить онъ, есть небольшой клемъ въ нашемъ тѣлѣ, но столь же много дѣйствуетъ, сколь много вещества зажигаетъ небольшой огонь. Языкъ есть огонь, скопище неправды; въ такомъ точномъ положеніи языкъ находится между членами нашими; онъ заражаетъ и восплаляетъ кругъ жизни, самъ восплалясь отъ геены. Всякое естество зверей, птицъ, гадовъ и морскихъ животныхъ укрощается человекомъ, но языка никто изъ людей укротити не можетъ; это зло неукротимое; онъ исполненъ смертнаго яда; изъ тѣхъ же устахъ исходитъ и благословія и проклятія* (Іак. 3, 5—10).

Если языкъ нашъ такое зло, то не стоять ли всего нашего вниманія наши слова, хотимъ ли ихъ произнести или уже произнесли? *Глаголю вамъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово, т. е. отчетъ, азъ день судный; отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мате. 12, 36. 37) И такъ сколько у тебя, неосторожный и невнимательный къ языку своему братъ, вырвется словъ празныхъ, столько тебѣ предлежитъ и судовъ, если всякое слово праздное потребуетъ суда.—Горе тебѣ, если не предупредишь и не предотвратишь такихъ судовъ за твои слова судомъ искренняго раскаянiя!

Но довольно на сей разъ.—Возьмемъ себѣ въ образецъ покаянiе Закхеево; пусть покаянiе проникнетъ все существо наше отъ души до тѣла, отъ мыслей до словъ, отъ чувствованiй до движенiй, отъ намѣренiй до поступковъ. Побойтесь собрать весь запасъ грѣховъ своихъ, какiе мы допустили дѣломъ, словомъ, намѣренiемъ, мыслію, всѣми нашими чувствами, чтобы принести все это къ исповѣди; только тогда можно надѣяться, что покаянiе наше будетъ душеспасительно и что Господь нашъ І. Христосъ скажетъ и всякому изъ насъ, какъ Закхею: *днесь спасенiе дому сему бысть; зане и сей сынъ Авраамль есть*. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю 33 о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Человѣкъ два внидоша въ церковь помолитися (Лука. 18. 10).

Дѣло доброе, что два человѣка пришли въ церковь не для иного чего, а помолиться. Гдѣ же и молиться, какъ не въ церкви! За чѣмъ же и приходитъ въ церковь, какъ не молиться?—Но вотъ что нехорошо, что пришли не съ одинакими оба чувствами. Одинъ стадъ издадеча,

другой—поближе къ святилищу; тотъ не смѣетъ очей своихъ поднять къ небу, подавляясь чувствомъ своей грѣхности; другой какъ праведникъ, прямо и смѣло смотритъ въ самое небо; тотъ бьетъ перси свои и только умоляетъ о помилованіи: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*; другой хвалу воздаетъ Богу и хвалитъ себя предъ Богомъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи челоувѣцы, или якоже сей мытарь.*

Братіе мои! тоже самое и у насъ. И у насъ приходятъ въ церковь помолиться, и одинъ изъ двухъ становится ближе къ олтарю, другой тамъ—издалеча. И то сказать, нельзя же всѣмъ занять одни и тѣже мѣста: но дѣло не въ мѣстахъ, а въ чувствахъ. Еслибы спросить васъ, кого бы вы желали лучше представлять собою, и въ церкви и въ жизни, фарисея или мытаря? Надѣюсь, что послѣдняго; ибо *сей*, по словамъ Самаго Спасителя, *спиде въ домъ свой оправданъ паче онаго.* И дѣйствительно, грѣшникамъ всегда лучше сознавать свою грѣхность, какъ мытарь, нежели тщеславиться своею праведностью, какъ фарисей. Но вотъ что достойно слезъ, что въ жизни и на дѣлѣ мы едва ли не больше походимъ на фарисея, чѣмъ на мытаря. Чѣмъ болѣе грѣшимъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ свою грѣхность, а случись намъ сдѣлать то или другое доброе дѣло, отличиться тою или другою добродѣтелью, мы ужъ величаемъ себя праведниками, крайней мѣрѣ, не считаемъ себя грѣшниками. *Нѣсмь якоже прочіи челоувѣцы!* Какъ это несправедливо! Какъ это вредно и опасно для собственнаго нашего спасенія!

Намъ нельзя имѣть всѣхъ добродѣтелей, хотя и не такъ бы это надлежало, а можно имѣть нѣкоторыя, хотя этого и не довольно. Пока во плоти, мы не бываемъ ни совершенно чисты, какъ Ангелы, ни совершенно злы, какъ дьяволы. Въ насъ борется тьма со свѣтомъ, зло съ добромъ, порокъ съ добродѣтелію, грѣхъ съ правдою;

плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть, сія же другъ другу противятся, какъ говоритъ Апостоль Павелъ (Гал. 5, 17).

Итакъ, я благочестивъ люблю разсуждать о религіи, или все то же, о вѣрѣ; помня евангельскія правила; ожидаю будущаго воскресенія; послѣдняго суда, небеснаго царствія; вѣчныхъ мукъ; вѣрую въ Церковь, уважаю ея таинства, почитаю обряды, слѣдую уставамъ, строю и украшаю храмы: ужелижь я по этому *нѣсмь якоже прочіи челоуцы?*

Или, я отличаюсь дѣлами благотворительности: помогаю бѣднымъ, подаю нищимъ, покровительствую слабымъ, защищаю гонимыхъ, призираю вдовъ и сиротъ, посѣщаю больницы и темницы: по этому я уже *нѣсмь якоже прочіи челоуцы?*

Или, я строгъ и внимателенъ къ самому себѣ: наблюдаю за своимъ сердцемъ, мыслями, словами, удерживаю самыя первыя движенія всякой страсти, часто и много тружуся, пощусь, молюсь, избѣгаю всякихъ соблазновъ, чуждаюсь дурныхъ обществъ: итакъ я *нѣсмь, якоже прочіи челоуцы?*

Все это возможно со всякимъ изъ насъ, братіе мои; украшайся, мой возлюбленный, тѣми или другими добродѣтелями; все это очень хорошо и похвально; но все это еще не значить, чтобы ты былъ уже не таковъ, какъ другіе, и могъ думать, или говорить о себѣ: *нѣсмь, якоже прочіи челоуцы*. Разберемъ безпристрастно.

Если ты не таковъ, какъ прочіе, потому что ты имѣешь тѣ или другія добродѣтели; то уже и прочіе не таковы, какъ ты, конечно потому, что не имѣютъ твоихъ добродѣтелей. Но точно ли ты увѣренъ, что у нихъ нѣтъ добродѣтелей, какія есть у тебя? Едвали; можетъ быть, другіе только не трубятъ о своихъ добродѣтеляхъ и не выказываютъ ихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ.

Но положимъ, что у брата твоего нѣтъ твоихъ доб-

родителей, но есть свои, которыхъ, можетъ статья, у тебя нѣтъ. Ты скромень, онъ благотворителецъ; ты братолюбивъ, онъ цѣломудренъ; ты справедливъ, онъ милосердъ. Мало ли можетъ быть у него добрыхъ дѣлъ, которыхъ у тебя нѣтъ?

Но ты говоришь: я ужъ знаю его: онъ хищникъ, несправедникъ, прелюбодѣй! Ахъ, братъ мой! ты знаешь его пороки, но почемужъ не смотришь на его добродѣтели? Ты видишь его паденія, но почемужъ не спросишь о его возстаніи? Ты знаешь нѣкоторыя его дѣла, но изслѣдовала ли ты всю его жизнь, въ которой эти дѣла составляютъ, можетъ быть, едва приметныя пятна, пронытъ ли ты въ его сердце, въ которомъ прекрасныя намѣренія, можетъ быть, и не могли поборотъ случайнаго соблазна, но одна вина уже вознаграждена суровѣйшимъ раскаяніемъ и многими подвигами? Предъ судомъ истины ты конечно не представишь ничего вѣрнаго, чтобы доказать, что ты далеко лучше всѣхъ прочихъ, потому что они не злы, какъ діаволы, хотя и не всѣ добры, какъ ангелы; имѣютъ пороки, но имѣютъ и свои добродѣтели, какія есть у тебя, а можетъ быть, какихъ у тебя и нѣтъ. Присмотришь лучше къ самому себѣ.

Всякой ближе къ самому себѣ; испытай же себя, нѣтъ ли у тебя рядомъ съ добродѣтелями и какихънибудь пороковъ. Ты слависья благочестіемъ, но, можетъ статья, ты небратолюбивъ, ибо часто случается, что чѣмъ кто кажется болѣе благочестивъ, тѣмъ оказывается менѣе снисходителенъ даже къ слабостямъ ближняго; ты не хищникъ, не взяточникъ, не корыстолюбецъ, но, можетъ быть, не подаешь нищему; чужаго не берешь, да и своего не даешь никому—ни брату, ни обществу, ни церкви; ты справедливъ, но, можетъ быть, суровъ, злопамятливъ, немилостивъ на судѣ, не защищаешь отъ несправедливости, толкаешь невинно гонимыхъ; ты не

прелюбодѣй, но, можетъ быть, гордъ, жестокъ, презираешь сиротъ, не обращаешь вниманія на вдовъ; ты не такой явный грѣшникъ, какъ мытарь, но, можетъ быть, столь же глубокій лицемеръ, какъ фарисей. Вѣдь, ты не совмѣстилъ въ себѣ всѣхъ добродѣтелей; стало быть, у тебя есть и свои пороки.

Да чѣмъ ты поручишься и за самыя твои добродѣтели, что онѣ цѣлы и чисты, а не повреждены и не осквернены грѣховнымъ самолюбіемъ, съ которымъ ты лежалъ уже въ колыбели, и котораго не совлечешься вполне, пока не ляжешь въ могилу? Испытай ли ты свою душу до самаго ея основанія, чтобы открыть въ ней чистоту или черноту самыхъ твоихъ добродѣтелей, самыя тайныя твои помышленія, сокрытыя не только отъ другихъ, но и отъ тебя самаго, потому что самолюбивое сердце молчитъ о нихъ, или обманываетъ, позорличивая самыя пороки добродѣтелию? Что, если всѣ твои добродѣтели имѣютъ цѣлю одно—выказаться предъ людьми, и доставить тебѣ славу человѣка благочестиваго, добродѣтельнаго, безукоризненнаго? Тогда онѣ—содомикія яблоки;—снаружи прекрасны, а внутри одна гниль.

Но пусть твоя совѣсть и ни въ чемъ тебѣ не зазираетъ: и тогда ты еще не праведникъ. Въ этомъ тебѣ увѣрить примѣръ Апостола, который былъ, конечно, посовѣреннѣе тебя, однакожъ говорить о себѣ: *ничегоже въ себя съмъ, но ни о семъ оправдаюся; востлазуй же мѧ, Господь есть*, т. е. хотя я за собою и ничего не знаю, но тѣмъ не оправдываюсь,—судія мой—Господь. И потомъ заключаетъ: *тѣмъже прежде времени ничегоже*, т. е. ни одругихъ, ни о себѣ самихъ, ничтоже судите, *дондеже прїидетъ Господь, Иже во свѣтъ приведе тѧ тайныя тѣмъ, и обявитъ соупы сердечныя, и тогда похвала будетъ комужедо отъ Бога* (1 Кор. 4, 4, 5). Такъ вотъ что, мой возлюбленный, Богъ одинъ, а не мы са-

ми, можетъ рѣшительно оцѣнить каковы мы, — лучше, или хуже одинъ другаго.

Не считаю нужнымъ болѣе доказывать, какъ несправедливо изъ за какихъ нибудь добродѣтелей думать о себѣ: *письма, якоже прочии челоувцы*. Сошлюсь только на тогоже фарисея: видите, онъ, по словамъ своимъ, гораздо лучше очень многихъ изъ насъ: не пользовался чужимъ, былъ справедливъ къ ближнимъ, не прелюбодей и не развратникъ, постился два раза въ недѣлю, исправно вносилъ церковную десятину, — настоящий праведникъ; однакожь не оправдался и въ сравненіи съ явнымъ грѣшникомъ, каковъ былъ мытарь: *сиде сей въ домъ свой оправданъ паче онаю*. Посмотримъ теперь на вредъ, какой благочестивое самомнѣніе приноситъ душевному спасенію.

Письма якоже прочии челоувцы. Примѣчаете ли, въ какую несправедливость предъ Богомъ повергаетъ фарисея такое о себѣ мнѣніе. Правда, онъ воздастъ хвалу Богу, но и говорить только о себѣ, что онъ не таковъ, каковы прочіе, и больше осуждаетъ другихъ, чѣмъ хвалить себя; но въ этомъ-то и несправедливости. Кто ему сказалъ, что у Бога мы не равны? Нѣтъ, всѣ равны, какъ дѣти одного Отца, у Котораго нѣтъ лицепріятія. А печется Онъ о грѣшникахъ еще болѣе, чѣмъ о праведныхъ, такъ что объ одномъ грѣшникѣ болѣе, чѣмъ о девяти праведникахъ. Когоже Онъ дѣлаетъ праведникомъ, конечно не для того, чтобы ему дать поводъ величаться и тщеславиться тѣмъ предъ другими, а для того, чтобы его самага поднять и возвестъ въ тотъ чинъ, въ которомъ челоувку должно быть, и изъ котораго низвергли челоувна грѣхи. Истинному праведнику прежде и паче всего прилично глубокое смиреніе и предъ Богомъ и предъ людьми и предъ самимъ собою, какъ уже осужденному и вдругъ ни за что съ его стороны помилованному; ему собственная совѣсть говорить, что онъ недостойный и

первый изъ грѣшниковъ, но помилованъ по единой милости Помилловавшаго, чтобы показать долготерпѣніе, въ примѣръ другимъ (1 Тим. 1, 16), и что всякій ближній, который еще не воспользовался тою же милостию, достоинъ не осужденія, а только сожалѣнія, поощренія, по собія. — Гордиться праведнику въ этомъ случаѣ тоже было бы, что гордиться глиняному сосуду, наполненному благовоннымъ муромъ; сосудъ благоухаетъ, но не своимъ, а чужимъ, а свое у него — одна глина; потому Апостоль и говоритъ о благодати оправданія, что мы *имѣемъ сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7). Гордость обличаетъ праведника ложнаго, лицебрнаго, самаго ненавистнаго Богу. *Богъ гордымъ противится; возносяйся предъ Нимъ смирится*; но еще болѣе ненавистно Богу тщеславіе своими добродѣтелями; потому то Онъ фарисеямъ одно повторялъ: *горе вамъ, фарисее лицемери!* И такъ вотъ первый вредъ для души отъ самообольщенія своею праведностию! Оно повергаетъ человѣка въ гордость благочестивую, духовную, въ грѣхъ собственно дѣвольскій. *Письмъ, яко же прочіи чловпцы.* Ужъ пусть бы я внутренно услаждался своими добродѣтелями. Дѣлать добро, по самой природѣ нашего сердца, всегда сладко. Это наслажденіе самое невинное, справедливое, святое. Но для чего мнѣ сравнивать въ тоже время себя съ другими и давать себѣ предпочтеніе? Если бы я не думалъ такъ высоко о себѣ самомъ, могъ ли бы я увлечься къ осужденію другихъ, пороку столько и для меня предосудительному, и для ближнихъ крайне оскорбительному, и для Бога ненавистному, прямо вызывающему Его отмщеніе, ибо сказано: *не судите, да не судимы будете?* Нѣтъ, меня остановила бы совѣсть, внушая мнѣ, что хотя я имѣлъ счастье сдѣлать то или другое дѣло, за всѣмъ тѣмъ я все грѣшникъ. Какъ бы я могъ осуждать другаго въ томъ, въ чемъ я

самъ болѣе виновать?—Изъ-за своего бревна увидѣлъ бы ничтожную соринку въ глазѣ брата моего, и вызвался бы его осуждать? Это было бы похоже на то, какъ еслибы больные въ больницѣ, смотря другъ на друга, смѣялись и указывали пальцемъ одинъ на другаго: смотри, вотъ ты каковъ—слѣпой, хромой, чахлый, будучи самъ не лучше, если не хуже. Но самолюбіе и тщеславіе своею праведностію именно и располагаетъ, толкаетъ и увлекаетъ къ осужденію другихъ: вотъ я каковъ, а вотъ каковы они! Въ это время самолюбіе окружаетъ человѣка какимъ-то радужнымъ сіяніемъ, въ которомъ онъ себя только видитъ въ блескѣ, а всѣхъ другихъ изъ-за тогоже блеску представляетъ себѣ не иначе, какъ въ тѣни, во мракѣ. Вотъ второй вредъ для своей души отъ самсобольщенія праведностію! Оно вынуждаетъ осуждать ближнихъ; восхваляя себя, нельзя не порочить другихъ; внушаетъ самолюбіе.

Письмо якоже прочіи челоѵцы. Слѣдовательно, мнѣ уже нечего заботиться о себѣ; все нужное сдѣлано, я уже не грѣшникъ, какъ прочіе, а праведникъ, какихъ не много. О! Это самое ужасное обольщеніе! Выслушай, брать мой, съ должнымъ вниманіемъ слова Писанія, обращенныя именно къ такимъ, какъ ты. *Ты говоришь, я люблю, и разбогатѣлъ, и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, сколько ты жадокъ и блденъ; ты и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Советую тебѣ купить у меня золото, огнемъ очищено, дабы обогатиться* (Апок. 13, 17, 18). Это говоритъ самъ Иисусъ Христосъ, *свидѣтель вѣрный и истинный* (ст. 140); повѣрь же лучше такому свидѣтелю, нежели собственному самолюбію, всегда тебя обманывающему. Осмотрись, ты дѣйствительно и *нищъ*, ибо нѣтъ у тебя истинной праведности, и *слѣпъ*, ибо не видишь духовной своей нищеты, и *нагъ*, ибо хотя ты и прикрываешься сухими листьями своей мнимой праведности, но изъ-за нихъ сквозитъ вся твоя

грѣховность. Вотъ сколько ты на самомъ дѣлѣ жалокъ и несчастливъ. А ты, несмотря на то, говоришь еще: *письмо, якоже прочии человецы*. Какъ называютъ то состояніе, въ которомъ человекъ, не имѣя ничего, восхищается, что обладаетъ милліонами, или въ которомъ, смотря на дикое пустое мѣсто, утѣшается, что видитъ прекрасные сады, цвѣтники, дома, города, или въ которомъ, сбросивъ съ себя приличную одежду и убравшись въ лохмотье, радуется и восхищается имъ, будто царской порфирой? Таково состояніе и обольщающагося своею праведностію. О! бойся, братъ, бойся та аго состоянія. Засмотрѣвшись и залюбовавшись на свои добродѣтели, ты вовсе забываешь о своихъ грѣхахъ; но живущая въ тебѣ сила грѣха отъ того не уменьшится, а увеличится; чѣмъ ты менѣе къ ней внимателенъ, тѣмъ она свободнѣе и успѣшнѣе продолжаетъ въ тебѣ гибельную свою работу; *капренъ тихомолкомъ* расплзется по всему твоему существу, и не примѣтишь, какъ все заразитъ, сожжетъ, убьетъ. О! совѣтую себѣ именемъ Господа, братъ, какъ можно скорѣе брось поддѣльное твое золото—мнимую твою праведность, и поспѣши, скорѣе поспѣши купить себѣ у Господа, золото истое, огнемъ очищенное, истинную праведность, которая пріобрѣтается не тщеславіемъ, а смиреніемъ, не самодовольствомъ, а покаяніемъ, не осужденіемъ другихъ, а молитвою о своемъ помилованіи. Тогда будешь богатъ; иначе подвергнешься крайней опасности твое спасеніе.

О, братіе мои! да не взыдетъ и на мысль никому изъ насъ, что мы не таковы, какъ прочіе. Въ одномъ или другомъ, можетъ явиться, и не таковы, но во многомъ другомъ, въ тоже время, можетъ быть, потому только не таковы, что несравненно хуже другихъ; будемъ лучше всегда помнить строгое слово Апостола, который говоритъ: *кто сохранитъ весь законъ, и въ одномъ чемъ нибудь согрѣ-*

иить, тотъ становится виновенъ во всемъ; ибо Тотъ же, кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ: и не убій; почему, если ты не сдѣлаешь прелюбодѣяннн, поубьешь: то ты все таки преступникъ закона (Іак. 2, 10, 11). Какъ же послѣ сего кто можетъ то себѣ подумать, что онъ исть якоже прочіи челоуцы, т. е. не грѣшникъ, а праведникъ, потому только, что онъ не хищникъ, или другое что подобное? Будемъ лучше всегда видѣть въ себѣ то, что прежде и болѣе всего представляетъ намъ наша совѣсть — наши грѣхи; и не судя другихъ какъ фарисей, будемъ, какъ мытарь, думать и молиться всегда о собственномъ только помилованіи, тего же моитвою: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Аминь.

В Е С Ъ Д А

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Сей мертвъ бѣ и оживѣ, и изибѣ бѣ, и обрѣтеся (Лук. 15, 32).

Кто это былъ мертвъ, и оживѣ, и поигбѣ, и обрѣдся? — Братія мои! я желалъ бы, чтобъ это былъ каждый изъ насъ. Картина блуднаго сына, падающаго и возстающаго, развращающагося и раскаявающагося, погибающаго и спасающагося, для того нынѣ и представляется нашему вниманію, чтобы мы, увидѣвъ себя въ ней, какъ въ зеркалѣ, съ одной стороны поразились собственнымъ грѣховнымъ состояніемъ, а съ другой же возбудились и подвиглись къ покаянію. Это одна изъ мѣръ, какія Церковь, въ чадолубивой заботливости начавшая уже готовить насъ къ наступающему великому посту и нарочитымъ днямъ покаянія, употребляетъ для того, чтобы произвести въ насъ чувства, приличныя столь важному для насъ времени. — Присмотримся же внимательно къ этой картинѣ, всмот-

римся искреннѣ въ это зеркало, чтобы не обмануть на-
мѣреній, желаній, надеждъ матери нашей Церкви. Знаю,
что весьма неприятно, когда въ вѣрномъ зеркалѣ показы-
ваютъ намъ наши недостатки, безобразіе, нечистоту и чер-
ноту: но кто виноватъ, если мы еще не святые, а еще
грѣшники, и—о, если бы грѣшники не столько безпечные,
сколько кающіеся! Неприятно видѣть себя въ этомъ зер-
калѣ грѣшникамъ—не кающимся—ибо какому даже грѣш-
нику не стыдно и не больно поставить себя на одной чер-
тѣ съ сыномъ блуднымъ, развратнымъ, бросившимъ отца,
удалившимся на чужую сторону, предавшимся всеѣмъ из-
лишествамъ и распутствамъ, промотавшимъ свое имѣніе
съ любодѣйцами, доведшимъ себя до крайности не имѣть
куска хлѣба, изнемогшимъ до неспособности заняться чѣмъ
нибудь дѣльнымъ, потерявшимъ послѣднюю долю несчаст-
ныхъ обращать къ себѣ вниманіе, состраданіе и общитель-
ность другихъ—ибо сказано: *и желаше насытити чрево свое
отъ рожецъ. и никтоже даше ему!*—Неприятно—чтожъ?
Поспѣши умыться, покайся! Не зеркало виновато, что
представляетъ насъ такими, каковы мы на самомъ дѣлѣ.
За то какъ утѣшительна и ободрительна таже картина или
тоже зеркало для всякаго грѣшника, еще не потерявшаго
чувство, еще способнаго раскаяться. Мысль, что самому
великому грѣшнику остается еще надежда спасенія, что
Господь, хотя безконечно правосуденъ къ нераскаяннымъ,
но въ тоже время безконечно милосердъ къ кающимся, что
стоитъ только, подобно блудному сыну, притти въ себя,
вспомнить о Богѣ, и поспѣшить къ Нему чисто-сердечнымъ
раскаяніемъ, и Богъ не только не отринетъ никого пра-
ведными упреками и судомъ, но и встрѣтитъ всякаго съ
предупреждающею благостію и помилованіемъ—одна эта
мысль не способна ли воскресить всякую душу, умершую
въ грѣхахъ?

Итакъ, братіе, за блуднымъ сыномъ и по его стезѣ

спустимся въ глубину собственной нашей грѣховности; можетъ быть, удушливо будетъ намъ здѣсь, какъ при спускѣ въ какую нибудь удушливую бездну; за то тѣмъ скорѣе понудимся подняться изъ этой бездны съ тѣмъ же блуднымъ сыномъ, по его же стезѣ покаянія.

У одного отца было два сына. Старшему и на мысль не приходило отдѣляться и удаляться отъ отца, какъ и должно благоправному, не своевольному сыну. Но меньшой заразился самолюбіемъ и своеволіемъ, потребовалъ у отца доли себѣ доли, получилъ, удалился на чужую сторону, и расточилъ тамъ свое имѣніе, живя развратно. Не дерзость ли это непростительная, требовать себѣ наслѣдства при жизни и безъ воли отца? Но отецъ такъ милостивъ, что уступилъ требованію. И милость отца не образумила неразумнаго сына. Безразсудный! Зачѣмъ было ему оставлять отца? Чего ему при такомъ отцѣ не доставало? Зачѣмъ было ему, отдѣлившись отъ отца, удаляться на чужую сторону? Развѣ отецъ мѣшалъ ему пользоваться своею долею, которую самъ же ему уступилъ. Зачѣмъ было ему на чужой сторонѣ, по крайней мѣрѣ, предаваться расточительности?—Но это ужъ лишній вопросъ: когда сынъ забылъ отца и предался своеволію, тогда все погибло. Бѣдный сынъ!

Но не тоже ли, братіе, и съ нами? Отецъ нашъ есть Богъ, у котораго мы два сына—Ангель и человѣкъ. Но Ангель, сохранивъ свою вѣрность Богу, не удалился отъ Него, не отдѣлился своимъ имѣніемъ, и остался при отцѣ на вѣкъ: а мы?—Мы, какъ только пробудилось въ насъ самолюбіе, а съ нимъ и своеволіе, тотчасъ захотѣли сами владѣть и управляться своимъ имѣніемъ, не завися отъ Бога, и не давая Ему никакого отчета, но распоряжаясь всѣмъ по одной своей волѣ, и въ угоду однимъ своимъ прихотямъ. Какимъ имѣніемъ? Способностями и силами душевными и тѣлесными, потомъ и всѣми тѣми предметами

и благами, кой намъ предоставлены въ обладаніе, наконецъ и самымъ бытіемъ и временемъ нашей жизни.—И такое имѣніе мы, замедляя на странѣ далекой, т. е. въ забвеніи о Богѣ, отъ котораго, какъ вездѣсущаго, мы и можемъ удалиться только чрезъ глубокое о Немъ забвеніе, подобно блудному сыну, расточаемъ, злоупотребляя имъ на свои прихоти. Въ самомъ дѣлѣ, если мы употребляемъ всѣ наши способности и силы, предметы и блага, и все время жизни нашей не на то, на что Богъ даровалъ ихъ намъ, а на то, куда стремятъ насъ наши своевольныя прихоти: что это, какъ не злоупотребительное расточеніе нашего имѣнія? Богъ даровалъ намъ разумъ, воображеніе, память, чтобы мы познавали Его самага, въ Его существѣ, свойствахъ, дѣйствіяхъ, судахъ и отношеніяхъ къ міру вообще и къ намъ въ особенности; познавали самихъ себя, свой составъ, свое достоинство, свое назначеніе, свои обязанности, свою цѣль послѣднюю; познавали природу какъ для лучшаго своего употребленія, такъ и для созерцанія въ ней живыхъ слѣдовъ Божіей премудрости, благости и силы; что жъ, если мы, наполняя умъ свой одними предметами земными, мірскими, суетными, Бога вовсе не заботимся знать ни въ какомъ отношеніи; если же самихъ себя не забываемъ, то всматриваемся въ одни свои мнимыя совершенства, чтобы тщеславиться ими другъ предъ другомъ и вовсе не видѣть своихъ недостатковъ; если познаемъ и природу, то для того только, чтобы вынуждать и исторгать у ней какъ можно болѣе средствъ къ удовлетворенію своихъ страстей,—что это какъ не расточительность нашего разума?—Богъ даровалъ намъ волю, и подчиненныя ей дѣятельныя силы, чтобы мы по свободному выбору жили по Его заповѣдямъ, дабы свободнымъ дѣламъ нашимъ имѣть достоинство истинныхъ нравственныхъ поступковъ; чтобы мы были благочестивы, братолюбивы, цѣломудренны во всѣхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ на-

шей жизни: чтожь, если мы употребляемъ волю свою такъ что въ ней находимъ только возможность устранить себя отъ воли Божіей и жить по своей—своеволю, страстямъ и прихотямъ,—вмѣсто благочестія, предаваться нечестію, вмѣсто братолюбія дышать непрязнію къ ближнему, вмѣсто цѣломудрія грязнуть во всякихъ излишествахъ, нечистотахъ, непотребствахъ: что это какъ не расточительность нашей свободы и дѣятельныхъ силъ?—Богъ даровалъ намъ способность чувства, чтобы сдѣлать насъ способными къ счастью; ибо чувствомъ и вкушается счастье;—но къ счастью не общему съ безсловесными животными, для коихъ все счастье—состоитъ въ томъ, чтобы сладко питаться, пріятно трогаться, предаваться праздности и лѣни, и дремать въ грезахъ обаятельныхъ; но къ счастью свойственному существамъ разумно-нравственнымъ, и состоящему въ душевномъ удовольствіи отъ размышленій о Богѣ, отъ добродѣтелей и подвиговъ благочестія, братолюбія, воздержанія, отъ одобреній совѣсти, отъ упованія безсмертія и небеснаго блаженства:—чтожь если всѣ наши удовольствія только чувственныя, а не духовныя, и отъ удовольствій, свойственныхъ неразумнымъ животнымъ, отличаются не ещностію своею, а только утонченностію—но плоть какъ ни утончайте, она все останется плотію,—или безмѣрностію и беспорядочностію,—но чѣмъ плотскія удовольствія беспорядочнѣе и безмѣрнѣе, тѣмъ они для духа тягостнѣе и пагубнѣе—чтожь, если таковы всѣ наши удовольствія; не значить ли это расточать способность нашего чувства? Богъ отдалъ намъ и всю природу съ ея сокровищами, но отдалъ, чтобы намъ среди ней представлять образъ самаго Бога, какъ перваго ея Владыки, и слѣдовательно обладать и пользоваться ею такъ, какъ самъ Богъ владѣлъ бы ею и пользовался; иначе сказать, мы обязаны удовлетворять свои нужды благами природы, сообразно волѣ Божіей, т. е. для поддержанія и услажденія земнаго бытія на-

шего, а не для роскоши и излишеств: чтожь, если мы и въ этомъ отступили отъ воли Божіей? Не есть ли это расточительность благъ природы? Богъ далъ намъ бытіе и жизнь, конечно для цѣли Его достойной и намъ приличной. Какъ грѣшникамъ намъ надлежало бы умереть, тогда же какъ родились, или вовсе не раждаться: но Богъ удержалъ еще праведную руку свою надъ нашею колыбелью; оставлю тебѣ жизнь, какъ бы такъ сказалъ Онъ всякому изъ насъ, но съ тѣмъ и на то, чтобы ты въ теченіи временной жизни своей совершилъ свое вѣчное спасеніе. Время намъ дано для вѣчности, жизнь для спасенія и бытіе въ мірѣ семъ для заслуги небеснаго блаженства:—чтожь, если мы во всю жизнь свою не заботимся объ одномъ только нашемъ спасеніи, вовсе не готовимся къ вѣчности, не страшимся угрозъ, и не увлекаемся наградами будущей жизни; а всѣ годы, мѣсяцы, дни и минуты отдаемъ одной житейской суетѣ? Не расточительность ли это драгоценнаго нашего времени?

Итакъ, если мы свое имѣніе, какъ то: способности и силы душевныя и тѣлесныя, блага и сокровища земныя, свое время и всю жизнь употребляемъ и расходуетъ не по волю Божіей, а по своеволю, страстямъ и прихотямъ; то мы, подобно блудному сыну, расточаемъ свое имѣніе. Но ужели мы забыли, что мы существа ограниченные? А по сему и наше имѣніе, какъ бы ни было обширно, но не безгранично, и можетъ расточиться до послѣдней ленты, какъ и блудный сынъ расточилъ свою долю. Чтоже потомъ?

Изжившу же ему все, бысть гладь крѣпкая на странѣ той; и той начатъ лишатися. Злоупотребивъ своимъ имѣніемъ, и мы необходимо должны испытать духовный гладъ и лишеніе. Умъ нашъ не только не просвѣщается земными познаніями, но и спитъ отъ такихъ познаній и теряетъ естественное свое совершенство; воля наша нетоль-

ко не удовлетворяется мірскою суетною дѣятельностію, но и сама изнемогаетъ до жалкой немощи и неспособности къ дѣламъ добрымъ; чувства наши не только не улаждаются до сытости плотскими наслажденіями, но и сами тупѣютъ и мертвѣютъ, и тѣже наслажденія теряютъ для нихъ свою пріятность; вся душа отъ беспорядочной, неразумной, не свойственной себѣ дѣятельности истощается; все тѣло теряетъ свою крѣпость, красоту, живость; самое время какъ бы испаряется; самая жизнь сгарааетъ и сокращается. Не лишеніе ли это? Не голодъ ли это? А если мы не чувствуемъ такого голода потому только, что, дабы заглушить его въ себѣ, намѣренно всякій разъ вдаемся въ ту же мірскую суету, чтобы закружиться въ ней и забыться до безчувствія, подобно тому какъ преданные пьянству, чтобы заглушить боль и тоску послѣ прежняго упоенія, предаются новому пьянству. Однакожь не можетъ быть, чтобы грѣшникъ хотя изрѣдка не чувствовалъ такого глада; и въ такомъ случаѣ голодъ гонитъ его отъ одного жителя еей дальней стороны къ другому, т. е. отъ одного земнаго предмета къ другому, отъ одного суетнаго занятія къ новому, отъ одного чувственнаго наслажденія къ иному, иногда отъ самаго утонченнаго къ грубѣйшему, подобно какъ и блудный сынъ въ голодѣ бросался то къ жителямъ той стороны, то къ самымъ свиньямъ. Но что этотъ несчастный находитъ себѣ и тамъ и здѣсь? Паству свиней—однѣ плотскія мечты, занятія и наслажденія; но и свиньи не уступаютъ ему рожцевъ, коими сами питаются, т. е. и такія мечты, занятія, удовольствія наконецъ болѣе не насыщаютъ и не улаждаютъ его, *и никтоже далее ему.*—Лишеніе и голодъ доходятъ до послѣдней крайности: но счастливъ грѣшникъ, если на этой роковой чертѣ даетъ еще удержать себя спасающей благодати; еслижь черту переступить, впадетъ въ самую глубину золь, и уже до конца вознрадитъ о спасеніи; ибо за этой чертой

лежить страшная область отчаянія, ожесточенія и безпечности непробудной. О! да сохранить милосердый Господь всякаго изъ насъ отъ сего гибельнаго шага!

Блудному сыну, чтобы быть образцомъ грѣшника не только развращающагося, но и раскаивающагося суждено было не переступить роковой черты; онъ остановился и въ себя пришелъ. *Въ себе же пришедъ рече: колико наемникомъ отца моего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю. Вставъ иду къ отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; и уже плѣчь достоинъ нарежися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ. И вставъ иде къ отцу своему.* Какой отрадный лучъ пробился въ густую тьму грѣховную!—Иди, спѣши, прежде сынъ гибели, теперь сынъ покаянія! Благословенъ путь твой! Тебя ожидаютъ не упреки, а любовь и милость отца. Братіе мои! Если кто и изъ насъ имѣлъ несчастіе повторить собою примѣръ блуднаго сына въ его паденіи; да будетъ онъ для насъ образцемъ и въ возстаніи. Остановимся на той крайности, до которой теперь дошли, и впередъ уже ни одного шагу; остановимся и войдемъ въ себя, въ свою душу, въ свою жизнь, въ свое положеніе; познаемъ бѣдность нашего ума, поймемъ тщету нашихъ дѣлъ, возчувствуемъ безсловесіе плотскихъ нашихъ удовольствій и наслажденій, прислушаемся къ воплю совѣсти, упразднимся отъ всякой суеты, чтобы живѣе ощутить внутренній голодъ нашъ. *Въ себе же пришедъ,* обратимъ взоръ свой и въ другую сторону и размыслимъ: сколькимъ наемникамъ у Отца нашего небеснаго избывають хлѣбы, мы же, чада и и наслѣдницы Божіи, голодомъ гибнемъ! По крайней мѣрѣ, если у Отца и наемникамъ избывають хлѣбы, то можно ли чадамъ и наслѣдникамъ отчаяваться, что они не найдутъ какой нибудь милости у Отца своего? Пусть мы самыя великіе грѣшники; но Онъ все остается Отцомъ любвеобильнѣйшимъ,—такъ что чѣмъ мы далѣе уклоняемся отъ

Него, тѣмъ Онъ ревнивѣе слѣдитъ за нами, взыскавъ нашего обращенія. Востанемъ же и пойдемъ къ Отцу нашему, столько милосердому: Отче! согрѣшили мы на небо и предъ Тобою; такъ согрѣшили, что стыдно намъ и назваться Твоими сынами и дщерями; прими насъ хотя не лучше, какъ наемниковъ.

О братіе! если мы поспѣшимъ къ Отцу, Онъ самъ выдетъ на встрѣчу намъ и съ милостію, какой мы и вообразить себѣ не можемъ.—Развѣ благодать Его не препобѣждаетъ всякаго множества и всякой тягости нашихъ грѣховъ? Развѣ не самъ Онъ клялся собою у Пророка: *живу Азъ, хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратити-ся ему отъ пути своего и живу быти ему?* Развѣ не отъ Него пришелъ къ намъ Единородный Сынъ Его, да *всякъ съруай въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный?* Или развѣ сей Сынъ приходитъ къ намъ исцѣлять здоровыхъ, а не больныхъ, воскрешать живыхъ, а не мертвыхъ, спасать праведныхъ, а не грѣшниковъ? Нужно ли жъ еще больше увѣреній о милосердіи Божіемъ къ кающимся грѣшникамъ, когда самъ Богъ Спаситель увѣряетъ насъ въ томъ? И чтоже при томъ требуется отъ насъ? Какія нибудь невозможныя для насъ пожертвованія, подвиги, страданія?—Одно сердечное раскаяніе и покаянное воззваніе: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.* Такъ блудный сынъ *воставъ, иде ко Отцу своему.* Что же отецъ?—*Еще же ему далече сущу, узрь его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ испаде на шию его.* Какая неожиданная встрѣча? Какой грѣшникъ не одушевится подобною милостію и какой грѣшникъ можетъ не ожидать себѣ такой же милости, если столь же искренно будетъ раскаиваться? Виновный, но и ободренный сынъ едва выговариваетъ свою исповѣдь, и то не всю, ибо уже не говоритъ отцу, какъ прежде думалъ самъ съ собою, о наемничествѣ; но отецъ уже пригазываетъ рабамъ принести ему одежду первую, какъ приличную милому

сыну, возложить перстень на руку ему, какъ законному наслѣднику, обути въ сапоги, чтобы не видно было и слѣдовъ виновности, заклать упитаннаго тельца, устроить обѣдъ и торжество. И какъ въ самомъ дѣлѣ было не торжествовать счастливому Отцу! Отцы и матери! Вы скорѣе поймете чувства такого Отца. Для васъ лучше, если бы сынъ вашъ вовсе не родился, нежели родившись погибъ; или самага рожденія отраднѣе, если погибавшій сынъ вашъ спасся, и умиравшій ожилъ. Перенесите жъ такое чувство къ Отцу небесному, и возвысьте и усильте его на столько, на сколько Богъ выше васъ, и на сколько любовь его выше всякой человѣческой любви: тогда поймете, каково будетъ на небѣ торжество, когда мы придемъ къ Отцу небесному съ сыновнимъ покаяніемъ. О, великое и преславное будетъ на небѣ торжество; ибо о каждомъ изъ насъ Богъ будетъ торжествовать со всѣмъ небомъ. Такъ увѣряетъ самъ Иисусъ Христосъ: *Жена, говоритъ Онъ, имѣвши десять драхмъ, и одну изъ нихъ потерявши, но и нашедши созываетъ другини и сосѣды, глаголющи: радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ драхму погибшую: тако, глаголю вамъ, радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единьмъ грѣшницѣ кающемся.* Какое жъ будетъ торжество на небѣ, когда не одинъ, а многіе или веѣ мы обратимся и покаемся!

Пусть старшіе братья наши—Св. Ангелы позавидуютъ намъ; пусть скажутъ Отцу небесному: *мы толико лѣтъ работаемъ Тебѣ, и никогда заповѣди твоей не преступили; Ты однакожь не сдѣлалъ намъ и ради насъ такого торжества, а этотъ сынъ Твой изведый твое имѣніе съ любодѣйцами, пришелъ, и Ты заклалъ ему тельца упитаннаго.* Пусть позавидуютъ: за насъ вступится самъ Отецъ: *вы всегда со мною, скажетъ имъ, и вся моя ваша суть: но какъ мнѣ было не возвеселиться и не возрадоваться, когда братъ вашъ сей мертвъ бы и оживе, пошибъ бы и обрѣтеся!* Притомъ же зависть небожителей вовсе не похожа на земную зависть человѣче-

скую; эта звездѣ и все умалеть и потемнѣть, а та увеличиваетъ и возвышаетъ свой предметъ, ибо служить какъ бы тѣню, чтобы въ лучшемъ и выгоднѣйшемъ свѣтѣ представить, какъ велика бываетъ на небѣ радость, когда какой нибудь грѣшникъ раскаивается и обращается на путь добродѣтели; такъ велика, что самые Ангелы готовы завидовать.

Не будемъ же, братіе, столько не чувствительны, особенно въ наступающіе дни покаянія, чтобы своимъ покаяніемъ не доставить Отцу небесному радости, которая, какъ видно, для него Самого выше всего; ибо Онъ больше радуется объ одномъ грѣшникѣ раскаивающемся, нежели о девяти, десяти праведникахъ, вовсе не согрѣшившихъ, какъ говоритъ Иисусъ Христосъ. О! Если бы Онъ мпloserдый имѣлъ случай о томъ или другомъ изъ насъ торжественно исповѣдать предъ цѣлымъ сонмомъ Ангеловъ своихъ: *возвеселится и возрадовашися Мнѣ теперь подобаетъ, яко братъ вашъ сей мертвъ бы и оживе, и изгубль бы и обрѣтется.* Аминь.

С Л О В О въ недѣлю мясопустную. Февраля 14-го дня 1843 года.

Егда же приидетъ Сынъ человеческій въ славу своей, и вси святіи Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своей (Мате 25. 31.)

Вотъ, братіе, напоминаніе намъ о страшномъ послѣднемъ всеобщемъ судѣ Христовомъ, когда всѣ и каждый изъ насъ торжественно получимъ отъ Иисуса Христа возмездіе, за дѣла, въ настоящей жизни нами содѣланныя. А мы сами всегда ли помнимъ о семъ судѣ? По крайней мѣрѣ, часто ли о немъ воспоминаемъ? По крайней мѣрѣ, припоми-

наемъ ли о немъ въ тѣ несчастныя минуты, когда страсть или соблазнъ увлекаютъ насъ ко грѣху? Увы! если бы мы всегда памятовали этотъ страшный судъ, то несравненно меньше грѣшили бы, если бы ужъ не вовсе сдѣлались безгрѣшными; но улика на лицо, мы не памятуемъ о судѣ и отъ того ежеминутно грѣшимъ. Отъ чего же послѣдній судъ нашъ мало для насъ памятенъ? Развѣ мы не вѣримъ, что этотъ судъ непременно будетъ? Но нѣтъ ничего вѣрнѣе и несомнѣннѣе. Или мы думаемъ, что такой судъ наступитъ не вдругъ, и будетъ время намъ приготовиться къ нему? Напротивъ, онъ падетъ на насъ внезапно. Или надѣемся, что не всѣ дѣла наши на немъ взыщутся? Не только всѣ дѣла, но и всѣ мысли. Или наконецъ не боимся получить на этомъ судѣ заслуженное наказаніе, обольщаясь мыслию, впрочемъ въ другомъ отношеніи весьма справедливою, что благость Божія безпредѣльна? Нѣтъ, братіе, то будетъ время не милованія, а суда. Отъ чего жъ такъ мало памятенъ намъ страшный судъ Христовъ, котораго неотложность, внезапность, взыскательность и рѣшительность должны были бы какъ бы насильно вѣдрать его въ наши мысли, сохранять его въ нашемъ сердцѣ и побуждать насъ къ ежеминутному его ожиданію? Я не знаю на это никакихъ сколько нибудь уважительныхъ причинъ; а есть, конечно, причины, только самыя безотчетныя, не извинительныя и не достойныя христіанина.

Будетъ ли послѣдній всеобщій судъ Христовъ? Какъ ему не быть, когда въ настоящей жизни нашей, по особенному распоряженію промысла Божія, жребіи людей такъ нераздѣльны и смѣшаны, что здѣсь не получаютъ рѣшительнаго возмездія ни люди добродѣтельные, ни порочные и напротивъ, порочные часто наслаждаются всѣми благами земнаго счастья, а добродѣтельные часто лишаются послѣдняго куска хлѣба. Развѣ Богъ не Отецъ всѣхъ человѣковъ, тогда какъ Самъ Иисусъ Христосъ повелѣлъ всѣмъ намъ

называть Его Отцомъ нашимъ? Развѣ Богъ любить и можетъ оставить безъ наказанія наши грѣхи, тогда какъ Самъ Онъ святъ и въ насъ не терпитъ никакого беззаконія? Нѣтъ, Онъ бесконечно правосуденъ, и судъ всеобщій непременно будетъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. У пророка Малахїи благочестивые люди жаловались, что въ сей жизни нѣтъ имъ отъ ихъ благочестія никакого преимущества предъ беззаконниками, которые *созидаются*, т. е. благоденствуютъ, *сопротивишася Господеву и спасошася*. Господь чрезъ пророка отвѣтствовалъ имъ, что Онъ назначилъ и блюдетъ день, въ который отличить всякаго благобоязненнаго человѣка отъ грѣшниковъ, какъ отличаетъ отецъ добраго сына отъ дѣтей непокорныхъ и строптивыхъ; и *увидите между праведнымъ и беззаконнымъ, и между служащимъ Богу и не служащимъ Ему* (Мал. 3, 14—18). Какъ не быть послѣднему суду, когда этотъ судъ уже нынѣ отзывается въ мученіяхъ совѣсти каждаго грѣшника послѣ всякаго преступнаго дѣла? Человѣкъ увлекся на грѣхъ, грѣхъ содѣявъ, при всѣхъ мѣрахъ и заботахъ скрыть его, содѣявъ въ глубокой и непроницаемой тайнѣ, никакой глазъ человѣческой не видалъ, никакое ухо не слыхало; но оболщенье разсѣялось, человѣкъ предъ грѣхомъ своимъ и грѣхъ предъ человѣкомъ стоять лицомъ къ лицу во всей наготѣ, и душа трепещетъ, хотя нѣтъ ни одного земнаго свидѣтеля: отъ чего это? Отъ того, что душа предчувствуетъ судъ Божій, хотя бы она избѣжала суда человѣческаго, отъ того, что истина и непреложность суда Божія заложена въ самую нашу природу. Какъ не быть суду Божию; когда о немъ съ самаго начала міра безпрерывно возвѣщали; міру человѣки Божїи, пророки, Апостолы и Самъ Христосъ? Невозможно намъ теперь пересказать всѣ ихъ сказанія о семъ предметѣ; но вы сами конечно слышали ихъ уже не разъ и не два раза. Вы сами часто слышите, какъ въ псалмахъ читается, что *Господь во вѣкъ пребываетъ: уготова*

на судъ престолъ свой; и той судити имать людемъ въ правотъ (Пс. 9, 8. 9) А псалмы—сокращеніе всѣхъ пророческихъ сказаній. Когда же, если не на всеобщемъ судѣ, будетъ Господь такъ судить вселенную. Вы сами часто слышите, какъ Апостоль Павелъ во многихъ мѣстахъ учить, что *Богъ установилъ есть день, въ оный же хочетъ судити вселенный въ правдѣ* (Дьян. 17, 31), что *всѣ мы предстанемъ судищу Христову* (Рим. 14, 10), что *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2. Кор. 5, 10). Вы сами часто слышите, какъ самъ Иисусъ Христосъ неоднократно въ Евангеліи говорить о себѣ, что *нѣкогда придетъ Онъ на землю, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (Матѣ. 16, 27), а въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Онъ нарочно упоминаетъ о судѣ: *ибо сіе—то значить, что Онъ сядетъ на престолъ славы своея—это престолъ судіи, и что соберутся предъ Нимъ всѣ языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ: и поставитъ овцы одесную, а козлищъ ошуюю, и потомъ тѣмъ и другимъ произнесетъ свое осужденіе и оправданіе,—это—дѣйствіе или самый процессъ послѣдняго суда* (Матѣ. 25, 31—46). Что же? Ужели Пророки, Апостолы и самъ Иисусъ Христосъ говорившіе о судѣ такъ ясно и опредѣленно, говорили неправду? Ужели они хотѣли обманывать и напрасно испугать весь міръ? Не можетъ быть. Если истина суда Божія для насъ еще не убѣдительна, то для насъ нѣтъ и не можетъ быть уже никакой истины. Я не спорю, что чловѣкъ можетъ не вѣрить самой очевидной истинѣ: и можетъ быть между нами есть такіе, кои не вѣрятъ, что послѣдній судъ будетъ. Но это признакъ вовсе не неуспокоительной, ибо это признакъ времени послѣднихъ и кончины міра, какъ Апостоль Петръ замѣтилъ, что *въ послѣдніе дни придутъ ругатели, по своимъ пототехъ ходяще и глаголюще: идо́ есть обѣтованіе пришествія Его? отнелъже отцы усноша,*

вся тако пребываютъ отъ начала созданія (2. Посл. 3. 3. 4) О! бойтесь сомнѣваться въ истинѣ послѣдняго суда Божія. — Истина всегда останется истиною, хотя бы мы ей не вѣрили и прямо ее отвергли; только чѣмъ мы меньше истинѣ вѣримъ, тѣмъ большая для насъ будетъ опасность, когда придетъ грозное ея событіе. Я нарочно, можетъ быть болѣе надлежащаго, распространился объ истинѣ суда Божія, чтобы глубже внѣдрить ее въ ваши мысли, и тѣмъ лучше приготовить васъ къ страшному ея событію; ибо откровеніе суда Божія будетъ само по себѣ страшно даже отъ того, что онъ наступитъ внезапно.

Не думай и не ожидай никто, что часъ суда послѣдняго будетъ предварительно намъ возвѣщенъ и указанъ. Нѣтъ, самъ Спаситель сказалъ, что *о днѣ томъ и часѣ никтоже вѣсть*, никто же не только изъ человѣковъ, но *ниже Ангелы*, ниже самъ Онъ, доколѣ пребывалъ Онъ на землѣ; потому что Отецъ небесный положилъ сей день въ своей власти, то есть, сокрылъ и утаилъ его отъ всѣхъ, и судъ настанетъ внезапно, и судія придетъ *какъ тать въ ноци*. Правда, Иисусъ Христосъ не скрылъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ признаковъ своего пришествія на судъ. Таковы признаки — въ природѣ физической; глады, землетрясенія, моровыя язвы, страхованія нѣкія, разныя небесныя знаменія (Матѣ. 24. 7. Лук. 21; 11); въ природѣ нравственной — нѣкое издыханіе человѣковъ отъ неопредѣленнаго страха и чаянія грядущихъ на вселенную (Лук. 21 26), нѣкая неизяснимая безпечность людей въ разсужденіи судьбы своей (Матѣ. 24, 38 39. 1. Сол. 5, 23.), похожая на глубокій сонъ въ глубокою полночь (Матѣ. 25, 56), нѣкое безпредѣльное умноженіе всякаго рода беззаконій, оскуденіе взаимной братской любви, отчаянныя вражды и брани между народами, обществами, семействами, и даже между односемеинными, такъ что отецъ встанетъ на сына, сынъ на отца, дщерь на матеръ, невѣстка на свекровь, братъ

на брата, сестра на сестру, и такое оскуденіе вѣры: что Христось пришедши едвали обрящеть оную на земли (Матѣ. 24, 6. 7. 10. 12. Марк. 13, 12. Лук. 18, 8);—въ порядкѣ религиозномъ — проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ (Матѣ. 24, 14), исполненіе языковъ т. е. обращеніе народовъ, предназначенныхъ войти въ Церковь Христову, и приведеніе въ нее останка Израильскаго народа (Рим. 11, 25. 26); возстановленіе Іерусалима, который престанеть быть попираемъ языками, какъ нынѣ (Лук. 21, 24), появленіе многихъ лжехристовъ и лжепророковъ (Матѣ. 24, 24), и въ особенности появленіе Антихриста, лица таинственнаго, но человѣка и самаго злаго и безбожнаго, въ которомъ будетъ дѣйствовать противъ Церкви Христовой самъ діаволь всѣми своими силами и усиліями, но до появленія котораго пришествіе Христово, по Апостолу, не послѣдуетъ (2 Сол. 2, 1. 1. 2). Сколько ни многочисленны, положимъ даже, сколько ни опредѣлены такіе признаки: однакожь можемъ ли мы по нимъ съ точностью расчитать, опредѣлить и назначить день и часъ пришествія и суда Христова? Нѣтъ; *о часѣ томъ никто же вѣсть*. Самъ Іисусъ Христось, указавши на признаки, однакожь говоритъ, что пришествіе Его будетъ внезапно и неожиданно; *что якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, такъ будетъ пришествіе Сына человѣческаго*, т. е. также внезапно какъ мгновенно бываетъ блистаніе молніи (Матѣ. 24, 27), и *что якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго; якоже бо блху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящесе и посягающе, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и не уподѣша, доидеже приде вода, и взятъ вся тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго* (Матѣ. 24, 37—39); т. е. дѣла человѣческія будутъ идти обыкновеннымъ своимъ порядкомъ; кто будетъ на торжищѣ, кто дома, кто будетъ ѣсть, пить, спать, кто веселиться въ блистательномъ собраніи, кто присутствовать въ Церкви, кто женить-

ся, кто посягать, кто творить доброе дѣло, кто совершать преступленіе, и—вдругъ судъ послѣдній откроется.—Кто же будетъ столь безчувственъ, что не поразится и не потрясется во всемъ существѣ своемъ такимъ откровеніемъ послѣдняго суда? Христось прибавляетъ, что тогда *восплачутся вся колынь земная, когда узрять сына человѣческаго, грядущаю на облацяхъ небесныхъ, съ силою и славою мноюю* (Матѣ. 24, 30).

О! какъ въ это страшное время не восплакаться всѣмъ человѣкамъ, а слѣдовательно и мнѣ, и тебѣ, слушатель, если послѣдній судъ засталяетъ насъ еще здѣсь? И особенно какъ не восплакаться тѣмъ, кои не думаютъ о судѣ и вовсе его не ожидаютъ? Нечаянность удвоетъ страхъ и въ обыкновенныхъ нашихъ дѣлахъ и случаяхъ; и неожиданный ударъ вдвое больнѣе ожидаемаго: что же будетъ съ нами и со всѣми тѣми, кои не ожидаютъ послѣдняго суда, когда сей судъ откроется такъ внезапно? Судъ будетъ прямо на насъ, дѣло будетъ касаться собственно насъ, на судѣ взыщутся всѣ наши дѣла... дѣла добрыя и злыя, *да приметъ каждый яже съ тѣломъ содѣлала, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), взыщутся всѣ наши мысли и тайны сердечныя, *ибо тогда Господь, по Апостолу, во свѣтъ приведетъ наша тайная тмы и обявитъ наши совѣты сердечныя* (1. Кор. 4, 5), взыщется даже всякое наше слово, *ибо самъ Спаситель сказалъ, что всякое слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный, и отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѣ. 12. 36, 37). Какая страшная отчетливость!—Не говоримъ уже о дѣлахъ злыхъ, ихъ не посмѣетъ оправдывать самая совѣсть наша; грѣхъ и для ней грѣхъ; и виновность и осужденіе грѣха не прерѣкаемы и уже рѣшены. Но мы иногда дѣлаемъ дѣла добрыя, либо постимся и воздерживаемся, либо оказываемъ помощь ближнимъ, либо часто приходимъ въ Церковь и много молимся, но вникни, возлюбленный братъ, безпристрастно въ самыя добрыя твои дѣла, и не довѣрай имъ по одному

наружному виду. — Испытай ихъ, не отъ самолюбія ли, не изъ тщеславія ли или другихъ порочныхъ нашихъ видовъ они произошли. Если бы даже сама совѣсть нѣ въ чемъ тебя не обличала, и тогда тебѣ нельзя себя оправдывать при мысли о судѣ Божіемъ. Кто былъ, а особенно въ сравненіи съ нами, Апостолъ Павелъ? Но и онъ говоритъ о себѣ: *ничего же въ себѣ свѣтъ: но ни о семъ оправдаюся: возглаголю же мя, Господь есть* (1. Кор. 4, 4); т. е. хотя бы я и ничего худаго не зналъ за собою; однакожъ я не могу считать себя праведнымъ; судія мой — Господь. Наша совѣсть можетъ обманывать насъ по нашему самолюбію, по необразованности или худому образованію, даже по невѣрности и непроницательности нашего сужденія; но взоръ Господа тьмами темъ свѣтлѣ всякаго нашего свѣта и онъ можетъ открыть самое великое зло въ самой лучшей нашей добродѣтели. Фарисеи считались въ народѣ большими праведниками, но Господь назвалъ ихъ грѣбами покрашенными, кои снаружи свѣтлы, а внутри полны тлѣна. Можемъ ли же мы безъ страха и трепета итти въ срѣтеніе суда Божія, не только съ нашими грѣхами, но и съ самыми нашими добродѣтелями? — А мысли и тайны сердечныя, хотя бы они были порочныя, мы иногда и не считаемъ за грѣхъ; какъ будто они перестаютъ быть грѣшными, когда сокрыты отъ челоуѣковъ. Но все наше грѣшно или праведно не потому, что люди знаютъ или не знаютъ, а потому, сообразно ли то или несообразно съ закономъ Божіимъ, и изъ сыновняго ли повиновенія волю Божью, или изъ строптивости противъ оной произошло. Люди не знаютъ; но Богъ знаетъ: ибо предъ нимъ *вся нага и объявлена*, и ничто нигдѣ никакъ не сокрыто; Онъ *испытуетъ наши сердца и утробы*, и какъ бы въ написанной книгѣ читаетъ въ нашемъ сердцѣ все наши добрыя и злыя помышленія, пожеланія, намѣренія, хотя бы мы ихъ и не обнаружили, и хотя бы объ нихъ вовсе забыли. Все такія мысли наши сердечныя!

Богъ, обнаружить и объявить на судѣ послѣднемъ. О какое безчисленное множество можетъ тогда открыться худыхъ мыслей въ нашему осужденію? По крайней мѣрѣ, ихъ будетъ несравненно больше, нежели дѣлъ; ибо не всякая мысль обнаруживается на дѣлѣ; этому часто препятствуютъ безчисленные причины отъ насъ и внѣ насъ; но всякая худая мысль все есть грѣхъ, ибо ею нарушается законъ Божій, также какъ и худымъ дѣломъ. Словами своими мы почти никогда не дорожимъ, тогда какъ надлежало бы ими весьма дорожить, потому что всякимъ словомъ своимъ мы, по ученію Христову, сами себѣ изрѣкаемъ или судъ или оправданіе. А мы такъ часто дѣлаемъ языкъ свой орудіемъ обиднаго для другихъ самохвальства, клеветы, злословія. И сколько мы въ жизнь свою наговоримъ словъ праздныхъ, которыми либо ближній нашъ соблазняется, либо слава Божія помрачается и оскорбляется! И всѣ тавія слова Богъ приведетъ на судѣ послѣдній, чтобы намъ ими осудиться. Представляя же себѣ, что на послѣднемъ судѣ будутъ судимы и наши слова, и наши мысли, и всѣ наши дѣла злыя и добрыя, можемъ ли безъ ужаса помыслить о внезапномъ откровеніи суда Божія, и о самой взыскательности и обвинительности такого суда?

Богъ, скажете, безконечно милосердъ, никакое множество и никакая тяжесть грѣховъ нашихъ не препообѣждаетъ его человеколюбія; Онъ самъ собою клянется, что не хочетъ погибели грѣшника, но хочетъ, чтобы онъ жилъ вѣчно и блаженствовалъ. Слѣдовательно, если онъ на судѣ послѣднемъ по правдѣ своей и взыщетъ всѣ наши дѣла, мысли и слова, но по милости своей не накажетъ насъ въ такой мѣрѣ, въ какой мы заслужили, по крайней мѣрѣ за временные и человѣческіе наши проступки не опредѣлитъ намъ наказанія вѣчнаго и сообразнаго безконечному своему величію, оскорбленному нашими грѣхами. Все это такъ, но только для настоящей жизни. Нынѣ время милости, за

когда какъ бы все не видно правды Божией; но тогда будетъ время правды, а за тою также не видно будетъ милости. Богъ въѣствитъ и милосердіе и правосуденъ. Чтобы явить свое милосердіе Онъ для сего назначилъ настоящую нашу жизнь, и далъ намъ даже Единороднаго Сына своего Иисуса Христа, чтобы въ немъ какъ бы лицомъ къ лицу явиться предъ нами съ безпредѣльною своею милостію. Но надобно же ему оправдать и свою правду; и для сего Онъ назначилъ въкъ будущій, и даже тому же Единородному Сыну своему поручилъ весь судъ всемірный; какъ самъ Христосъ и засвидѣтельствовалъ, говоря: *Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови* (Иоан. 5, 22), чтобы тотъ же Сынъ, какъ явилъ любовь Божію къ человѣкамъ, такъ и оправдалъ сего правду предъ челоуѣками. Нынѣ, возлюбленный, какъ бы глубодоты ни былъ грѣшенъ, какъ бы грѣхи твои ни были велики и многочисленны; но только покайся чистымъ сердцемъ, и Богъ проститъ тебѣ все и всякіе грѣхи, и чрезъ твоего духовнаго отца на исповѣди даже здѣсь (объявить тебѣ) полное свое разрѣшеніе такъ, что послѣ и не вспомнятъ твоихъ грѣховъ ни здѣсь, ни на небѣ, ибо разрѣшенное на землѣ, по словамъ самаго Иисуса Христа, разрѣшается и на небеси (Мате. 16 19), но въ будущемъ вѣкѣ; и именно на послѣднемъ судѣ если ты не получишь разрѣшенія на землѣ, взыщется отъ тебя и накажется не только всякое твое худое дѣло, но и всякая худая мысль, всякое праздное, а не только злорѣчивое, слово, и все это не для чего иного, какъ для проясненія или въ доказательство вѣчной правды Божией. И не обольщай себя мыслию, что Богъ за временныя и человѣческія твои грѣхи не накажетъ тебя наказаніемъ вѣчнымъ и соразмѣрнымъ оскорбленному тобой Его величію. Нынѣ, тогда будетъ время самой строгой правды, и такъ что ни одна иота или черта закона не останется не отмщенною. Ибо не ясно ли говорить самъ Христосъ, что и Онъ придетъ и

воздасть всякому по дѣламъ его? Что значитъ это выраженіе воздасть по дѣламъ, какъ не то, что всякій накажется именно по мѣрѣ своей виновности? Ты позволяешь себѣ думать, — я человѣкъ, и потому по человѣчески долженъ быть наказанъ; но Богъ отвѣтствуетъ: я Богъ и ты Бога оскорбилъ, а потому и отмщаю тебѣ какъ человѣку, но какъ Богъ. Ты позволяешь себѣ говорить: я оскорбилъ Бога временными проступками; за что же мнѣ наказаніе вѣчное? — Богъ отвѣтствуетъ, ты оскорбилъ Бога вѣчною и допралъ въ самой вѣчности такъ сказать почерпнутыя средства къ твоему спасенію; а потому ты и долженъ быть наказанъ наказаніемъ вѣчнымъ. Впрочемъ подсудимые не предписываютъ правилъ суди; тѣмъ менѣе люди Богу; и вотъ І. Христосъ нынѣ предварительно уже возвѣщаетъ намъ, какъ на судѣ послѣднемъ рѣшится судьба грѣшниковъ нераскаянныхъ: *идите, говоритъ Онъ таковымъ, идите отъ мене проклятіи въ оцъ вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И идутъ сіи въ муку сплную такъ какъ праведницы въ животъ вѣчный* (Мате. 25, 41-46), въ муку столько же вѣчную, сколько вѣчно будетъ блаженство праведныхъ!

Обратіе мое! Если послѣдній судъ такъ рѣшителенъ для нашей участи, такъ обвинителенъ для нашихъ поступковъ, такъ внезапенъ въ своемъ откровеніи, и такъ непреложенъ въ своемъ событіи: то какъ намъ не быть для него памятливыми? Не значитъ ли это быть совершенно безпечными касательно собственной своей участи? Если бы, напримѣръ, сказали намъ, что злые люди ебираются въ ту или въ другую ночь обокрасть насъ: ужели бы мы объ этомъ не думали? Памятью о судѣ намъ надлежало бы наполнить всѣ минуты нашей жизни и оградить всѣ наши мысли, слова и дѣла, страхъ такого суда остерегалъ бы насъ отъ грѣховъ по слову древняго мудреца, который ска: *вѣдь: поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не соврѣшиши*

(Сирах. 7, 39), и такимъ образомъ приготовлять бы насъ къ безстрашному, или покрайней мѣрѣ, менѣе страшному срѣщенію самаго суда. Но если житейскія суеты не даютъ всегда держаться въ душѣ нашей памяти о послѣднемъ судѣ Божіемъ, то оживимъ и утвердимъ сію память въ сердцахъ нашихъ, хотя въ наступающіе дни. Церковь назначила ихъ для насъ какъ бы переходомъ отъ прошедшихъ, легкихъ для плоти дней къ строгимъ днямъ поста Св. Четырехдесятицы, и начала ихъ Евангельскихъ изображеніемъ будущаго послѣдняго суда, чтобы мыслью о судѣ подвигнуть насъ къ лучшему пощенію; между тѣмъ мірекой обычай, на перекорь Церкви, отдастъ ихъ шумнымъ и неумѣреннымъ плотскимъ увеселеніямъ. Что это, какъ не явное и намѣренное противленіе постановленіямъ Церкви и ученію вѣры? И ужели мнѣ ожидать сего отъ васъ, и ожидая оставаться безгласнымъ? О вѣтъ! И желаю вамъ и прошу васъ проводить наступающую недѣлю сколько можно разнообразѣе съ намѣреніемъ Церкви, приучать себя къ посту и молитвамъ; а для сего ввѣдрите въ сердца ваши мысль о послѣднемъ судѣ, который, — не забудьте сего, можетъ во всей грозѣ своей застать васъ во всякую минуту, *бдите збо яко не вѣсте, въ кій часъ Господь прїидеть.* Аминь.

С Л О В О

въ ту же недѣлю.

Егда прїидеть Сынъ человеческій во славу Своей и вси святїи Ангели съ Нимъ, тогда съидеть на престоль славы Своей—(Мат. 23 31).

Къ чему это нынѣ такое Евангеліе о страшномъ пришествіи и судѣ Христовомъ? Не къ тому ли, чтобы устрашить насъ на наступающіе дни, представивъ намъ Господа не только милостивымъ, но и праведнымъ, и вну-

живъ намъ не только надѣяться на Его благость, но и бояться Его суда и тѣмъ удержатъ насъ отъ веселостей и забавъ, которыми въ эти дни предмется почти все, какъ бы для того, чтобы распротиться съ окончившимся мясоцѣіемъ и досыта навеселиться на весь приближающійся постъ?— Да, братіе, монъ точно къ этому. Последний судъ и чувственныя наши удовольствія, это такія несообразности, которыя согласить и примирить столькоже можно, сколько соединить свѣтъ со тьмою, или небо съ адомъ. Къ чему намъ судъ, когда мы помышляемъ о веселостяхъ? Или лучше къ чему веселости, когда намъ угрожаютъ судомъ послѣднимъ? веселиться подъ грозою суда, тоже, что веселиться подъ мечемъ, висящимъ надъ головою. Вспомните Валтасара, роскошнаго Царя Вавилонскаго: онъ пиршествуетъ съ своими вельможами, женами и наложницами, — и вдругъ является рука на стѣнѣ, и шлетъ ему судъ, и окаменяетъ ужасомъ все веселое пиршество. Гроза суда Божія не тоже ли нынѣ для насъ, что тамъ рука на стѣнѣ? Судъ и веселости не могутъ быть вмѣстѣ, надобно, чтобы одно уступило другому. — Что же — чему? Судъ ли веселостямъ, что бы церковь вовсе о немъ умолкла и оставила насъ веселиться безъ всякой помѣхи, на всей нашей воли?— Но это значило бы ласкать наши страсти. — Или веселости — суду, чтобы мы, бросивъ все свои увеселенія, вняли гласу церкви и послѣдовали ея призыванію? но сего то и требуетъ приближающееся время покаянія!

Церковь постановила намъ въ настоящіе дни воздерживаться отъ мясной пищи, а это не по излишней какой либо строгости, а изъ материнской прозорливой заботливости о насъ, слабыхъ чадахъ своихъ, дабы мы, какъ говоритъ она, отъ мяса и многояденія ведомые къ строгому воздержанію, въ святую четвероднеяницу, не очутились внезапною переменною, но мало по малу отступая отъ пріятныхъ яствъ легче и безопаснѣе принади

„бразду поста“ и наступающую седмицу называетъ она *предпразднествомъ воздержанія, предпутіемъ поста*. А мы въ эти же дни думаемъ или не боимся позволять себѣ всякія излишества во всякихъ чувственныхъ удовольствіяхъ; согласнѣ ли это съ намѣреніемъ церкви, особенно съ мыслію о судѣ послѣднемъ, когда и не на такіе дни особенно, но и на всякій день въ часѣ Господь заповѣдуетъ намъ: *снемлите себѣ да некогда отягчаютъ сердца ваша обзядекіемъ и стѣплетомъ и спеціальными житейскими; и найдетъ на вы внезапу день, той, день суда, который быяко спсть приидетъ на вся живущія на лицы ося земли* (Лук. 21, 34, 35), — т. е. неожиданно, мгновено, неизбежно. *ἄρα ἔτι τινος ἔτι τινος*

Но сеице несообразіе наши веселости съ наступающею седмицею потому, что въ эти дни церковь уже предначинаетъ дѣло нашего покаянія своими распоряженіями, службами, молитвами и проповѣдіями. Напримѣръ въ эти дни она не считаетъ браковъ, какъ событий на — и болѣе радостныхъ, слѣд. ограничиваетъ самыя законныя наши веселья. Въ среду и пятокъ совершаетъ литургію, какъ священнодѣйствіи особенно веселящаго душу христіанскую; слѣдовательно сокращаетъ даже высшія духовныя наши радости. Въ эти же два дня она употребляетъ молитву св. Ефрема Суріна: *Господи и Владыко живота моего* и проч., которую вы слышите или читаете весь великій постъ. Это уже какъ бы звѣніе поста на наступающую седмицу. Въ стихирахъ и канонахъ этой же седмицы прославляются ветхозавѣтные и новозавѣтные постники, чтобы свѣтлыми примѣрами своими воздвигнуть и поощрить насъ къ подвигамъ поста; еще болѣе, воспоминаются крестныя страданія Спасителя за грѣхи наши, чтобы пробудить въ насъ печаль и заботу о собственномъ нашемъ спасеніи. *ἄρα ἔτι τινος ἔτι τινος*

Наконѣцъ днѣшнимъ днемъ церковь заключаетъ свои праздники, ибо заключаетъ годовой свой бругъ, который

въ слѣдующую недѣлю снова начнетъ съ самаго начала міра и съ паденія Адамова, чтобы внушить намъ больше не думать уже о веселостяхъ, а только о покаяніи. Видите, мои возлюбленные, какъ церковь устраняетъ все радостное и веселящее отъ наступающихъ дней! Какъ же мы, любимые чада ея, которыми она *непрестанно болѣзнуюетъ*, какъ бы родами мучится *да вообразиться въ нилъ Христось* (Гал. 4, 10),—какъ мы теперь можемъ рѣшиться на всѣ чувственныя излишества, и въ эти то дни особенно, чѣмъ когда нибудь, какъ бы на перекорь, въ укоризну или осмѣяніе?

Ахъ, братіе! Будемъ повнимательнѣе! Церковь призываетъ къ посту, а мы пойдёмъ къ пресыщенію? Церковь начинаетъ сѣтовать о нашихъ грѣхахъ, а мы послѣдимъ на смѣхъ и веселіе? Церковь облекается по насъ въ трауръ, а мы нарядимся въ праздничныя одежды? Церковь останавливаетъ и законныя наши радости: а мы предадимся веселостямъ, можетъ быть, достойнымъ осужденія? Церковь не совершаетъ даже литургіи; а мы будемъ желать себѣ собраній? Церковь молится теперь объ удаленіи насъ отъ праздности и празднословія, о сохраненіи или возстановленіи цѣломудрія и смиренномудрія, о признаніи собственныхъ нашихъ прегрѣшеній, и неосужденіи брата своего: а мы—когда мы менѣе всего блюдемся отъ осужденія и злословія, менѣе всего помнимъ свои грѣхи, менѣе смиряемся и бережемся отъ всякаго вида нецѣломудрія, а болѣе предаемся празднословію и праздности, какъ не въ эти дни шумныхъ и безграничныхъ нашихъ увеселеній?? Церковь приводитъ намъ въ память и въ поощреніе наше постниковъ и ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ: что мы отъ себя представимъ ей въ эти дни, если ея не послушаемся, кромѣ пресыщенныхъ, пьянствующихъ и разливающихся во всѣхъ излишествахъ чувственныхъ? Церковь представляетъ намъ сорокаднев-

ный постъ и крестныя страданія Самаго Спасителя: какъ же мы станемъ предъ лице Его съ своимъ объяденіемъ и забавами, нарочно изысканными и придуманными? Если бы Онъ явился намъ видимо, мы поверглись бы въ прахъ отъ стыда и ужаса. Наконецъ церковь нынѣ возвѣщаетъ намъ конецъ праздникамъ; нѣтъ, мы отвѣчаемъ, а только начало праздникамъ. Могутъ ли быть несообразности непримиримѣ, виновниѣ и неизвинительнѣ? Невольно приходятъ на мысль грозныя Божіи прещенія на наши столь неблаговременныя веселости: *и праздниковъ вашихъ не насидитъ душа Моя* (Ис. 1, 14); *и превращу праздники ваши въ жалость и вся пѣсни ваша въ плачь* (Ам. 8, 10). А чада церкви во все объ этихъ угрозахъ и не думаютъ, и не боятся, что такіе угрозы могутъ постигнуть ихъ среди веселія, и намѣренно хотятъ быть не тѣмъ, чѣмъ хочетъ видѣть ихъ церковь. Вотъ же ей за всѣ ея материнскія печали и заботы объ нихъ отъ колыбели до гроба!...

Правда, грубыхъ наслажденій мы и сами неодобряемъ; хорошо и это, но что грѣшнаго въ наслажденіяхъ утонченныхъ, почерпаемыхъ изъ такъ называемыхъ благородныхъ искусствъ, спрашиваютъ нѣкоторые. Ахъ, братіе мои, для христіанъ всего *грѣхъ, что не отъ вѣры* (Рим. 14, 13) какъ говоритъ Апостоль, т. е. не отъ убѣжденія, что то угодно и неоскорбительно Богу, и все то грѣхъ, что радуешь и веселитъ нашу чувственность, питая и забавляя наше воображеніе, какъ утонченныя наши удовольствія, напримѣръ публичныя зрѣлища, которымъ несутъ свою дань тѣ благородныя искусства. Какъ ни утончайте своей чувственности, она все останется тою же плотію и врагомъ нашего спасенія. Это тотъ же сатана, только въ образѣ или одеждѣ Ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14), чтобы тѣмъ легче прельщать самыхъ избранныхъ. Не даромъ же отцы и учителя церкви, время древнихъ и позднѣйшихъ, восточные и западные, Василии и Златоусты, Тертуліаны и

Боссюеты вооружались всею ревностію и гремѣли всѣмъ краснорѣчіемъ противъ зрѣлищъ!

Впрочемъ, — *веселися юноше въ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего... но разумный, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9)... Ахъ, какъ страшно одно это слово — *судъ!* Нѣтъ ничего извѣстнѣе послѣдняго суда, какъ и то что мы умираемъ; но нѣтъ ничего и неизвѣстнѣе дня и часа сего суда, какъ и дня и часа смерти. Но отъ того то этотъ судъ и страшнѣе, что онъ придетъ неожиданно, какъ тать, откроется мгновенно, какъ молнія, и настигнетъ насъ среди всей нашей безопасности, какъ говоритъ Христосъ: *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и прішествіе Сына чловѣческаго, якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, желящися и посягающе... и не уведѣша, доидеже прииде вода, и взятъ вся: такъ будетъ и прішествіе Сына чловѣческаго* (Мат. 24, 37, 38, 39), т. е. и у насъ, какъ было предъ всемірнымъ потопомъ, будутъ ѣсть и пить, жениться и посягать, предаваться великимъ удовольствіямъ и веселостямъ, ни о чемъ не думая, или говоря себѣ: *миръ и утвержденіе, и внезапно нападетъ всеуби- тельство* (1 Солун. 5, 3), вострубитъ труба послѣдняя (1 Кор. 15 52). И кто же будетъ на этомъ судѣ Судіею? Не чловѣкъ, отъ котораго можно укрыться или скрыть не только преступныя мысли, но иногда и вопіющее преступленіе, котораго можно чѣмъ нибудь или чрезъ кого нибудь и расположить въ свою пользу, который можетъ иногда сдѣлать неправду, или не сдѣлаетъ правды, который по крайней мѣрѣ судить одинъ или два проступка, а не прегрѣшенія всей жизни, по крайней мѣрѣ судить не свои собственные обиды: но Богъ всевидящій, читающій въ сердцахъ нашихъ, нелицепріятный и праведный, Который будетъ судить насъ за всю нашу жизнь, и за Самого себя, за свою любовь, нами отверженную, Богъ, Который шынѣ для насъ весь одна милость, а на судѣ будетъ весь одна

правда, Который нынѣ какъ бы и не замѣчаетъ нашихъ грѣховъ, а тогда *изыщетъ ихъ со сѣтильникомъ* (Соф. 1, 12), нынѣ шадить самыя тяжкія беззаконія, а тогда потребуетъ отвѣта *въ каждомъ праздномъ словѣ* (Мат. 12, 36), въ каждомъ грѣшномъ пожеланіи (Мат. 5, 28), нынѣ безмолствуетъ и никого не обличаетъ, тогда обличитъ всякаго, и представитъ всякому предъ лице все его грѣхи (Пс. 49, 21), нынѣ никого не тревожитъ, но всемъ только долготерпѣливъ и многомилостивъ, а тогда столько будетъ грозенъ и ужасенъ, что при одномъ видѣ Его мы возопіемъ горамъ и каменію: *падите на ны и покройте ны отъ лица Судящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Аица, яко прииде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати?* (Апок. 6, 16, 17). Теперь и грѣшники не боятся потерять спасенія, хотя нарочно теряютъ его, тогда и *праведникъ едва спасется, идѣ же нечестивый и грѣшный явится* (1 Петр. 4, 18)? А что всего ужаснѣе, такъ это то, что послѣдствія послѣдняго суда вовсе не таковы, каковы послѣдствія всякаго человеческого суда, какъ бы ни были они грозны и жестоки: эти по крайней мѣрѣ могутъ имѣть конецъ, если не въ жизни, то въ смерти, но тѣ отнюдь не таковы, а рѣшительны, неизмѣнны, невозвратны, вѣчны, ибо вторая смерть грѣшниковъ безсмертна: *и идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мат. 25, 46).

Веселися же юноше въ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего: но разумѣй, но помни, но не забывай, что за все твои дѣла и слова, мысли и желанія, веселости и забавы приведетъ тя Богъ на судъ свой страшный. Аминь.

Религіозно-правственное состояніе католичества въ послѣдніе три вѣка предъ Реформациею.

(Окончаніе).

Несмотря на сильное развитіе ересей и частныхъ заблужденій, католичество не думало исправляться; католическія власти сдавали постоянно различныхъ еретиковъ (въ инквизиціонныя казматы и казнили ихъ, а церковь римско-католическая оставалась при прежнихъ порядкахъ. Католичество не исправилось даже и тогда, когда извѣстные вопіющіе факты, совершившіеся въ средѣ самой римско-католической церкви, настоятельно клонили его къ самоисправленію. Мы говоримъ объ авиньонскомъ развратѣ и великомъ расколѣ западной церкви.

Распущенная жизнь въ Авиньонѣ достигла крайняго своего предѣла при Климентѣ VI. Папскій дворъ наполнился рыцарями, дамами, разными артистами, и выказывалъ невѣроятную роскошь въ нарядахъ и празднествахъ. Самъ папа чрезвычайно любилъ женщинъ и на графиню Тюренья тратилъ огромныя суммы. Этому-то папѣ подкинута было сатирическое письмо, составленное будто бы Іоанномъ Висконти, архіепископомъ Миланскимъ. Письмо это было написано отъ имени сатаны и въ немъ Климентъ называется дьявольскимъ викаріемъ, а его кардиналы дьявольскими совѣтниками и друзьями. Далѣе, сатана хвалитъ папу за различные его пороки, за то, что онъ не слѣдуетъ апостольскимъ примѣрамъ, и побуждаетъ его къ новымъ подвигамъ въ томъ же родѣ. За одно только не хвалитъ сатана папу, за то, что онъ и его единомышленники иначе учать, чѣмъ живутъ; въ этомъ онъ совѣтуетъ ему исправиться, чтобы занять въ послѣдствіи самое видное мѣсто въ подземномъ царствѣ. Письмо оканчивается слѣдующими словами: „Привѣтствуетъ тебя мать твоя гордость, — вмѣстѣ

съ сестрами своими: скупостию, безстыдствомъ и другими пороками, процвѣтающими при твоёмъ содѣйствіи“⁽¹⁷⁰⁾. Почти одновременно съ появленіемъ сатиры на Климента VI, Петрарка жаловался на Авиньонскій дворъ, какъ на *домъ разрата*, на что онъ имѣлъ свои причины: его сестра оболъчена была папою Іоанномъ XXII. Премникъ же этого Іоанна XXII, Бенедиктъ XII, велъ такую разгульную жизнь, что въ народѣ образовалась, къ стыду папства; извѣстная пословица: пьянъ какъ папа. Всѣ эти печальные факты, конечно, хорошо были извѣстны католическому міру... Но вотъ явилось новое, еще худшее зло: расколъ въ западной церкви.

Расколъ этотъ произошелъ въ 1378 г. Въ это время Урбанъ VI перенесъ свою резиденцію въ Римъ, но Авиньонскіе кардиналы избрали своего папу въ Авиньонѣ — Климента VII. У того и другаго нѣсколько времени были преемники. Смятеніе римско-католическаго міра въ это время было неслыханное. Католики не знали, какого папу, Авиньонскаго или Римскаго, признавать законнымъ папою; если они признавали одного, то другой отлучали ихъ отъ церкви.⁽¹⁷¹⁾ Общее смятеніе усиливалось еще отъ того, что раскольныя папы и ихъ правительства были слишкомъ несостоятельны въ нравственномъ отношеніи. Возьмемъ для примѣра двухъ первыхъ раскольныхъ папъ, Урбана VII и Климента VII. Урбанъ VII былъ ненавистный тиранъ,⁽¹⁷²⁾ а Климентъ велъ слишкомъ веселую, соблазнительную для всего римско-католическаго міра, жизнь; онъ наприм. до того любилъ женщинъ, что раздавалъ имъ епископскія и подобныя бенефиціи.⁽¹⁷³⁾ До какой степени бы-

⁽¹⁷⁰⁾ Receveur, 6. 436.

⁽¹⁷¹⁾ Bonnechose 1 11.

⁽¹⁷²⁾ Ibid. 1. 12—13.

⁽¹⁷³⁾ Слова Н. Клеманжиса, Bonnech. 1. 13.

ло развращено папское правительство, особенно въ Авиньонѣ, можно видѣть изъ финансовыхъ операцій. При дворѣ Авиньонскихъ папъ продавали диспенсаціи такого рода: *за нѣсколько гильденовъ священникамъ продавалось право конкубинатства*. Въ то же время маклеры римскаго папы разбѣзжали по Италіи и освѣдомлялись, цѣтъ ли гдѣ больныхъ духовныхъ, владѣющихъ бенефіціями. Если таковыя находились, то они, маклеры, епѣшили въ Римъ и докладывали папской куріи, что эти больные уже умерли. (174) Одну и ту же бенефіцію папская курія въ Римѣ продавала тремъ-четыремъ покупателямъ. А иногда бывали и такія явленія, что одно лице владѣло 500 бенефіцій (175) Нечего уже говорить о томъ, какого рода были лица владѣвшія духовными бенефіціями. Папская курія дарила и продавала эти бенефіціи медикамъ, писателямъ, артистамъ и другимъ подобнымъ лицамъ, которымъ всего менѣе извѣстна была богословская наука, и которыя не чувствовали никакого призванія къ служенію церкви. (176) Къ довершенію бѣдственнаго положенія западнаго міра, по интригамъ обоихъ раскольныхъ папъ, открылась жестокая война. (177)

Весь западъ, сказали мы, былъ въ страшномъ смущеніи по поводу указанныхъ нами событій и все таки не исправился. Напротивъ, послѣ эпохи Авиньонскихъ папъ и великаго западнаго раскола, римско-католическій міръ быстре пошолъ къ религіозно-правственному паденію; въ немъ явились новыя язвы, съ которыми дотолѣ онъ былъ зна-

(174) *Etsi aliquos invenerunt aegrotantes, tunc currebant ad curiam Romanam, et mortem talium intimabant: Слова Феодорита Нимскаго (Oeuvres de Miclelet, 3 6:8).*

(175) Miclelet, 3. 618.

(176) Oeuvres de Miclelet, 3. 619.

(177) *Примѣч.* Война эта произошла въслѣдствіе ссоры между Іоанною Неаполитанскою и Урбаномъ VI.

комъ сравнительно мало, и эти язвы, съ теченіемъ времени, все больше и больше раскрывались... Язвы эти: — крайнее развитіе безправственности и невѣрія въ духовенствѣ и мірянахъ.

Вотъ что говоритъ Гвичіардини о духовенствѣ описываемаго нами періода: „Религія, святая жизнь, добродѣтель не занимали уже болѣе въ то время духовныхъ владыкъ; страстно домогаясь лишь раздоровъ и смуть, они дерзали приносить святую жертву руками, только что омоченными въ человѣческой крови... Единственная ихъ забота заключалась въ придумываніи разныхъ болѣе или мене искусныхъ способовъ къ увеличенію своихъ сокровищъ. Богатства, которыми обладали они, влекли за собою пышность, роскошь, порчу нравовъ и гнусную невоздержанность.“ (178) Подобнымъ же образомъ выражается по поводу безправственности римско-католичества Іеронимъ Савонаролла въ одной изъ своихъ проповѣдей Флорентійцамъ: „Что мнѣ сказать, говорилъ онъ, о развратѣ нашего духовенства? Всѣ дни наши духовныя особы проводятъ въ болтовнѣ съ женщинами. Каждый день дѣлаютъ визиты своимъ родственницамъ. Они бываютъ вездѣ. Зная, какую жизнь ведутъ они, не позволяйте вашимъ дѣтямъ осмѣливаться съ ними наединѣ; берегите ихъ. Духовные отцы не разлучаются и въ церкви съ женщинами. Часто видали въ храмахъ женщинъ, одѣтыхъ въ костюмъ клириковъ, прислуживавшихъ прелатамъ вмѣстѣ съ послѣдними.“ (179) Перренъ, новѣйшій французскій біографъ Савонароллы, приводя эту проповѣдь, замѣчаетъ: „Изъ нравственнаго чувства мы не рѣшаемся приводить всю эту проповѣдь. Савонаролла не поскупился на самыя циническія краски для изображенія развратной жизни духовенства.“ (180) Но и того, что привелъ Перренъ изъ

(178) Эпоха. 1864 г. январь февраль стр. 615—16.

(179) Эпоха. 1864 г. январь и февраль. стр. 615—16.

(180) Эпоха. 1864 г. янв. и февр. статья: Іеронимъ Савонаролла.

проповѣди Савонароллы, достаточно, чтобы представить всю бездну нравственнаго паденія римско-католическаго духовенства. (181) Въ безнравственности римско-католическаго духовенства мы убѣждаемся еще болѣе, если припомнимъ, что говорили объ этомъ предметѣ на соборахъ. На Констанцкомъ соборѣ, одновременно съ утвержденіемъ *реформационной коллегіи*, явилось нѣсколько (Французскій бенедиктинецъ Бернардъ и др.), членовъ этой коллегіи, которые описывали нравственность католическаго духовенства въ чертахъ, напоминающихъ Гвичардини или Савонароллу. (182) Эта безнравственность католическаго духовенства далеко не та, какую мы видѣли въ немъ въ XIII вѣкѣ, тамъ она, во 1-хъ, не имѣла такого крайняго развитія, какъ въ описываемое нами время; во 2-хъ, — была болѣе результатомъ невѣжества, грубости понятій, а не — намѣреннаго, разсудочнаго отрицанія, какъ было болѣею частію въ это послѣднее время. Безнравственность католическаго духовенства усилилась особенно, въ связи съ общимъ духомъ времени, къ концу XV вѣка въ Римѣ. При открытіи конклава въ 1491 году (на этомъ конклавѣ избранъ Александръ VI) Римъ обратился въ обширный притонъ разврата; посреди него бѣсновались до 50,000 развратныхъ женщинъ. Всѣ улицы и переулки были наполнены ворами и убійцами. На большихъ дорогахъ сторожили цѣлыя шайки бандитовъ. Въ это время были за сѣданія конклава. Выборъ его долженъ былъ пасть на епископа Пампелунскаго, но Родриго Борджія съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ купилъ въ свою пользу голоса всѣхъ кардиналовъ. Кардиналъ Орсини продалъ ему свой

(181) *Примѣч.* Вотъ что говоритъ Клеманжисъ о латинскомъ духовенствѣ, современномъ ему: *in praelatis inclusa est malitia et nequitas, negligentia, vanitas, superbia, avaritia, pompositas...* Таковъ же отзывъ о немъ и Жерсона (Gies. II, 186—188).

голосъ за помѣстья Монтигелли и Саріани. Асканій Сфорца—за вице-королевство церкви. Наконецъ, одинъ Венеціанецъ монахъ—за 5,000 червонцевъ и за свиданіе съ Лукреціей Борджія, дочерью Родрига. Одинъ великій Германецъ, бывшій около этого времени въ Римѣ, такъ отзывается о немъ: „Римъ ничто иное, какъ только блудница, или домъ непотребный“. Кардиналы римскіе, говоритъ онъ, не довольствуются сожительствомъ съ женщинами, которое, вообще, считается честнымъ провозженіемъ времени... Упомянувъ далѣе о томъ, какъ картезіанскіе монахи привезли изъ Италіи въ Германію содомскій грѣхъ; онъ заключаетъ, что изъ Рима онъ вывезъ такія тайны, которыми до смерти боялся осквернить уши своихъ соотечественниковъ. (183) Да и возможно ли было духовенству, при его неисчислимыхъ богатствахъ, удержаться въ границахъ добродѣтели? Въ одной Англіи католическому духовенству принадлежало болѣе 80,000 недвижимыхъ имуществъ. (184) А сколько было имѣній у духовенства Итальянскаго, Нѣмецкаго, Французскаго?

Не лучше духовенства, что мы уже и видѣли отчасти, жили и міряне. По словамъ итальянскаго историка Бруто, они заботились лишь о томъ, какъ бы въ нѣгѣ и праздно-сти провести дни свои; съ крайнимъ и невыносимымъ для нравственнаго чувства невоздержаніемъ, они „стремились по дорогѣ безстыднѣйшихъ и гнуснѣйшихъ пороковъ: оставивши въ сторонѣ всякую совѣсть, они самымъ спокойнымъ образомъ предавались вину и самымъ позорнымъ удовольствіямъ“. (185) Бруто описываетъ здѣсь Италіянцевъ; но и другія католическія народности не отличались въ описываемое нами время воздержаніемъ. Для примѣра мы

(183) Новиковъ 1224.

(184) Oeuvres de Michelet, 3. 622.

(185) Эпоха, 1864 январь и февраль стр. 618.

можемъ указать на Нѣмцевъ, у которыхъ существовали даже особенные *питейные* обычаи, строго соблюдавшіеся. Вотъ одинъ изъ такихъ обычаевъ: въ питейныхъ домахъ члены извѣстнаго питейнаго общества садились за столъ вокругъ *штумена* и *монаховъ* (такъ назывались огромный бокалъ и рюмку), наполняли тарелки перцомъ, солью, орѣхами и другими горячительными снадобьями, и начинали пить... Кто отказывался въ *изнеможеніи* отъ своей чаши, того застагляли пить насильно. Кригамъ, брани, тостамъ не было конца. Особенно въ ходу была слѣдующій тоетъ: *пхотібус ет амотібус* (за женщинъ и любовь)... (186) По свидѣтельству Гуса, и въ іудейскомъ и въ языческомъ мірѣ не было такой безирравственности, какъ въ его время (187) Убійства открытыя и явныя, сдѣлались въ то печальное время явленіемъ самымъ обыкновеннымъ. (188) Это особенно можно сказать по отношенію къ Шотландіи, гдѣ сами короли, съ вѣдома и согласія духовенства, являлись убійцами. (189) Лѣтописи XV вѣка полны описаній свовольнаго и безпрепятственнаго разврата, отказовъ въ пощаду, обдуманныхъ убійствъ и умерщвленій крестьянъ. Вторгавшіяся арміи сожигали и разоряли все на своемъ пути; грабежъ и выкупъ за плѣнныхъ считались законными ередствами обогащенія. *Цѣлующія страны превращались въ море пл мѣни.* (190) Въ этихъ безчеловѣчныхъ войнахъ

(186) Гюльманъ, 142—143.

(187) *Vonneschose* 1. 83. — Чтобы имѣть полное представленіе о нравственной испорченности римско-католическаго клира и общества разсматриваемаго нами періода, нужно читать Клемажиса, П. Альяко и Жерсона.

(188) Gieseler, II. 265—266.

(189) Бокль. т. II. в. 2. стр. 174.

(190) Дрәпперъ, II. 200.

принимали участие даже лица духовнаго званія; въ особенности Испанское духовенство отличалось на военномъ поприщѣ. ⁽¹⁹¹⁾ Сами папы, (напр. Іоаннъ XXIII), любили войну и воевали. Во время войнъ съ Гусситами предводителями католическихъ войскъ попеременно являлись особы духовныя: Іоаннъ, епископъ Ольмюцкій, кардиналы Винчестеръ и Цезарини. ⁽¹⁹²⁾ На поприщѣ военнаго варварства въ описываемое нами время особенно отличались Тевтонскіе рыцари. Учрежденные съ цѣлю распространенія между жителями языческой Пруссіи христіанской вѣры, они съ теченіемъ времени совершенно измѣнили своему чисто-религіозному назначенію. Оканчивая завоеваніе Пруссіи, они бросились грабить католическую Польшу, такъ что эта послѣдняя вынуждена была обратиться съ жалобою на своихъ грабителей къ Констанцкому собору. ⁽¹⁹³⁾ Неистовства Тевтонскихъ рыцарей происходили съ особенною силою въ дни срътенія Господня и успенія Богоматери; въ это время рыцари, *ради славы Божіей*, съ особенною ревностію, по ихъ мнѣнію, — благочестивою, предавали несчастную Пруссію огню и мечу ⁽¹⁹⁴⁾.

При видѣ всего этого нравственнаго зла, люди, говоригь Эразмъ Роттердамскій, спрашивали: не ужели отъ Евангельскаго ученія происходитъ такая *развратная и буйная жизнь?*.. *Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же и Евангеліе?* ⁽¹⁹⁵⁾

Рядомъ съ крайнею безнравственностію намъ представляется крайнее невѣріе. При дворѣ самаго папы (въ теченіе XV и началъ XVI вв.) было въ модѣ противорѣ-

⁽¹⁹¹⁾ Бокль, т. II. в. 1. стр. 32. Еще: т. I. ч. стр. 152 егоже. Еще Bonnechose, I. 108.

⁽¹⁹²⁾ Bonnechose, I. 109.

⁽¹⁹³⁾ Bonnechose, I. 176.

⁽¹⁹⁴⁾ Bonnech. II. 243.

⁽¹⁹⁵⁾ Laur. VIII.

читать христіанскимъ догматамъ. Тотъ не считался образованнымъ изъ духовенства, кто не держался мнѣній противныхъ христіанству. Только въ шутку говорили при деорѣ о догматахъ католической церкви, о свящ. Писаніи; таинства вѣры даже не уважались. Въ то самое время, когда на престолѣ совершалась безкровная жертва, священники въ богохульныхъ выраженіяхъ отрицали ее. (196). Эразмъ Роттердамскій свидѣтельствуетъ, что онъ самъ слышалъ богохульство на Христа и апостоловъ, даже во время богослуженія. (197) Гуттенъ былъ утрашонъ римскимъ невѣріемъ, не смотря на то, что и самъ не былъ строгимъ католикомъ и христіаниномъ. „Религія въ Римѣ, говоритъ онъ, состоитъ въ любви къ деньгамъ“. (198) Но вотъ самое рѣшительное свидѣтельство о вѣрѣ католиковъ въ послѣднее время предъ реформаціею. „Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, говоритъ Рютебѣфъ, никогда еще не было такъ мало вѣры и страха Божія, какъ подъ римскимъ владычествомъ“. (199) Бенивіени, описывая религиозное состояніе Италіи, такъ выражается между прочимъ: „несправедливость и грѣхъ размножились въ Италіи, потому что страна эта потеряла христіанскую вѣру. Обыкновенно думаютъ теперь (Бенивіени жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI вв.), что все на свѣтѣ, въ особенности же человѣческія дѣйствія, не имѣетъ другой причины, кромѣ слѣпаго случая. Отрицаютъ будущую жизнь, пздѣваются надъ религіею. Даже женщины отвергають вѣру Христову; всѣ, и мужчины и женщины, вернулись къ языческимъ обрядамъ; всѣ занимаются изученіемъ языческихъ писателей, астрологіею и всякимъ невѣріемъ“ (200).

(196) Эпоха. 1864. янв. и февр. 615 стр.

(197) Laug. VIII. 362.

(198) Ibidem.

(199) Laug. VIII. 369.—Рютебѣфъ имѣетъ въ виду, преимущественно, періодъ разсматриваемый нами.

(200) Эпоха. 1864. январь и февраль. стр. 618.

Неуваженіе къ религіи въ описываемое нами время, дѣйствительно, было такъ велико, и это не въ одной Италіи, что на соборахъ, напримѣръ на Руанскомъ 1445 г., считали нужнымъ прибѣгать къ помощи свѣтской власти для обузданія *всеобщаго богохульства* (201).

Съ особенною силою невѣріе распространилось, какъ мы уже видѣли изъ предыдущихъ фактовъ, въ Италіи. Оно доходило тамъ до философскаго невѣрія въ высшихъ классахъ, и до совершеннаго равнодушія, даже не дававшего себѣ тревожиться невѣріемъ, въ низшихъ. Университеты и ученые академіи были разсадниками антихристіанскихъ, отрицательныхъ ученій; такъ, Падуанскій университетъ былъ обвиненъ въ томъ, что онъ служилъ долгое время средоточіемъ атеизма, а ученые академіи въ Моденѣ и Венеціи нѣсколько разъ были закрываемы за антирелигіозныя тенденціи... Девизъ Линдейской академіи слишкомъ ясно обнаруживалъ духъ высшихъ ученыхъ заведеній въ Италіи: рысь съ поднятыми къ небу глазами и раздрающая когтями трехглаваго чербера. (202) Блестящій вѣкъ правителей Флоренціи—Медичи былъ эпохою возрожденія язычества; Лоренцо Медичи установилъ даже торжественный праздникъ въ честь Платона, какъ это было во времена Порфирія и Плотина. Въ гимнахъ, которые пѣлись во время этого праздника въ честь Платона, высказывались идеи—оскорбительныя, по выраженію Одэна, для догматовъ католическихъ. (203) По словамъ П. Медичи, Платоновъ *Критонъ* былъ другимъ Евангеліемъ, упавшимъ съ неба. (204) Языческій міръ, возрожденный Фициномъ, Полиціаномъ, Валори, Скала и другими сотрудниками Лорен-

(201) Recsev. 7. 37.

(202) Дрэпперъ, II 185.

(203) Histoire de Leon X, par Audin; p. 26.

(204) Audin, 44.

цо, былъ міромъ чувственнымъ въ особенномъ смыслѣ; изящныя формы греко-римской цивилизаціи плѣняли партію Лоренцо одною своею вышностію... Недаромъ Лоренцо считали въ его время язычникомъ, не смотря на то, что официально онъ былъ католикомъ. Язычникъ по своимъ убѣжденіямъ, Лоренцо ввелъ въ католическіе храмы (во Флоренціи) обычай языческіе. Санта Марія дель-Фіоре и кѣкоторыя другія Флорентійскія церкви, по его приказанію, были росписаны картинами изъ языческой мифологии, и народъ не только не высказывалъ неудовольствія на Лоренцо по этому поводу, но даже называлъ его, между прочимъ и за это, *великольнымъ*. Слѣдовательно не одинъ Лоренцо и его партія увлекались языческою древностію, а, вмѣстѣ съ ними, и все общество, участвовавшее въ ихъ воспитаніи и одобрявшее ихъ. При такихъ обстоятельствахъ, Итальянская наука, искусство, а отсюда самая жизнь — прониклись неизбежно языческимъ характеромъ. Мы приведемъ нѣсколько словъ изъ письма кардинала Виссаріона къ Димитрію и Андронику, сыновьямъ Гемиста, — въ доказательство этого: „я узналъ, пишетъ Виссаріонъ, что нашъ отецъ и учитель, совлеки съ себя все земное, воспарилъ къ небесамъ, что бы танцовать тамъ съ небесными богами танецъ Вакха“⁽²⁰⁵⁾. Немного лучше Італіи были и другія западныя государства. Въ Испаніи, въ этой, по преимуществу католической странѣ, бывали факты богоотступничества на самыхъ вышихъ ступеняхъ церковной іерархіи. Въ 1498 году

(²⁰⁵) Audin. 499. — Примѣч. Одновременно съ Медичи и ихъ партією, поклонниками классическаго міра, явились въ Італіи поклонники мистическаго востока. Главою ихъ былъ Пикъ-де-Мирандола, котораго называли царемъ каббалистики: такъ любилъ онъ жить въ мірѣ восточной фантазіи.

въ ней былъ осужденъ публично за отступничество отъ вѣры епископъ Калагорскій ⁽²⁰⁶⁾. Въ этой же самой странѣ не разъ публично были оскорбляемы храмы, что видно изъ актовъ Арандскаго собора (въ Испаніи) въ 1473 году. ⁽²⁰⁷⁾

И въ Германіи было немало вольнодумцевъ, особенно изъ школы гуманистовъ. Эрфуртъ, напримѣръ, былъ весьма обилеенъ этими вольнодумцами. „Отъявленные безбожники, говорили одинъ знаменитый Гермаецъ, проникаютъ и въ Германію; Италия пересылаетъ къ намъ свои добродѣтели незамѣтно, негаданно. Вотъ что приносятъ съ собою придворные и ландскхветы; побывавши въ Римѣ и научившись тамъ кой чему“. Германскій народъ въ то печальное время косилъ въ невѣжествѣ и безумно ругался надъ христіанскою святыней. Ученые, забывая христіанскую дѣйствительность, переселялись мыслію въ отжившую языческую древность, *вливали вино новое въ мѣхи истлѣвшіе*. Сомнѣніе эпикурейской философіи покрывало божественное начало вѣры. „Если бы, говоритъ по поводу такой неурядицы Гагенъ, не явилось ученія Лѳтера, религія упала бы совершенно, и всѣ христіане обратились бы въ эпикурейцевъ“. ⁽²⁰⁸⁾

Сравнивая невѣріе, бывшее въ Европѣ предъ Реформаціею, съ невѣріемъ послѣдняго времени, мы должны признать, что современное невѣріе гораздо менѣе имѣетъ крайностей и гораздо менѣе распространено, чѣмъ невѣріе послѣдняго періода предъ реформаціею. Нынѣ Ренаны (Ренанъ все таки умѣреннѣе атеистовъ, описывавшихъ Бенівіени) и нигилисты считаются единицами, хотя единицы этихъ, къ сожалѣнію, достаточно; тогда какъ въ то

⁽²⁰⁶⁾ Recevent, 7. 175.

⁽²⁰⁷⁾ Ibidem. 117.

⁽²⁰⁸⁾ Новиковъ. 2. 99.

время ими были наполнены города и села.

Вообще предъ реформаціею религиозные интересы отступаютъ въ Европѣ на задній планъ. Государи, которые въ прежнее время видѣли въ религіи цѣль своей жизни и жизни ихъ народовъ, въ это время стали смотрѣть на нее за одно съ ихъ народами, — какъ на средство для ихъ политическихъ видовъ ⁽²⁰⁹⁾.

Описываемое нами время сравниваютъ въ религиозномъ отношеніи съ XVIII вѣкомъ во Франціи. ⁽²¹⁰⁾ Сравненіе это, по нашему мнѣнію, очень удачно. Франція XVIII вѣка забыла христіанскую вѣру и увлеклась атеизмомъ; Европа XV и начала XVI столѣтій, преимущественно Италия, сдѣлала тоже. Результатомъ французскаго невѣрія была тоже революція, результатомъ до реформаціоннаго, западно-европейскаго невѣрія была тоже революція, — только въ религиозномъ отношеніи (реформація).

Но — странное явленіе! Въ то же самое время, когда невѣріе, по отношенію къ христіанству, сдѣлалось господствующею чертою времени, люди отъ души вѣрили колдовству всякаго рода, алхиміи, кабаль и всякой нелѣпости. ⁽²¹¹⁾ До какой степени развилось суевѣріе въ послѣднее время, можно видѣть изъ одной, очень странной, буллы папы Иннокентія VIII. Вотъ содержаніе этой буллы: „Дошло до нашего слуха, что множество людей обоего пола не избѣгаютъ сообщенія въ адскими духами, и что они своимъ чародѣйствомъ дѣлаютъ много зла людямъ и животнымъ. Они безчестяютъ супружеское ложе; разстраиваютъ роды женщинъ и вредятъ размноженію скота; они изсу-

⁽²⁰⁹⁾ Bonnechose, II. 282—83.

⁽²¹⁰⁾ Guisot, histoire—en Europe, p. 322.

⁽²¹¹⁾ Примѣч. Знаменитѣйшіе алхимики въ XV в. были: графъ Бернаръ Тревизанъ, Іоаннъ Исаакъ, Базиль Валентинъ, Томасъ Мортонъ, кардиналь де-Крузъ, аббатъ Жанъ Тритемъ и др.

пашуть зерно въ почвъ, виноградъ на лозахъ, плоды на деревьяхъ, траву и злаки на поляхъ.“⁽²¹²⁾ Булла Иннокентія VIII произвела свое, вполне достойное ей, дѣйствіе. Вскорѣ послѣ ея обнародованія, открылось гоненіе противъ мнимыхъ волшебниковъ. Въ Альпійскихъ долинахъ за одинъ разъ сожжено было нѣсколько сотъ пожилыхъ женщинъ, обвиненныхъ въ волшебствѣ.⁽²¹³⁾ При такой крайней испорченности нравовъ, такомъ невѣрїи и суевѣрїи, которыя отличаютъ Европу наканунѣ реформацій, положеніе римско-католическаго міра было тѣмъ печальнѣе, что народъ, — какъбы инстинктивно сознавая ненормальность своего положенія, волновался и часто открыто выражалъ свое неуваженіе къ церкви, преимущественно къ представителямъ ея духовнымъ, такъ что многіе серьезно опасались народнаго возстанія противъ клира.⁽²¹⁴⁾ То было время самой плачевной анархїи, время постоянныхъ повсемѣстныхъ смуть и волненій. Эней Сильвій (будущій Пій II), одинъ изъ умнѣйшихъ людей того времени, такъ говоритъ о тогдашнемъ положенїи римскаго католичества: „Это — тѣло безъ головы, республика безъ законовъ и судей.“⁽²¹⁵⁾ Эти горькія слова знаменитаго Итальянца очень вѣрно характеризуютъ описываемое нами время. Дѣйствительно, это было самое мрачное время въ исторїи христіанства оно стоитъ одиноко съ своимъ крайнимъ невѣрїемъ и безнравственностію, съ своими смутами и волненїями.⁽²¹⁶⁾ Народъ въ то время не призна-

⁽²¹²⁾ Дрэн. II. 202.

⁽²¹³⁾ Jbidem.

⁽²¹⁴⁾ *Laici supra modum irritantur adversus statum ecclesiasticum. Propter quod valde timendum est, nisi se emendent, ne laici more hussitarum in totum clerum irruant, ut publice dicunt.* Gies. III. 55.

⁽²¹⁵⁾ Дрэн. II. 95.

⁽²¹⁶⁾ Bonnechose 1. 41. 45.

валъ уже ни авторитета царскаго, ни авторитета церковнаго; вездѣ раздавались воинскіе клики, стоны умирающихъ... (217) Этотъ хаосъ религиозно-нравственной жизни отражался въ многочисленныхъ гражданскихъ войнахъ. Войны эти были въ Имперіи— между Венцеславомъ и Робертомъ; въ Италіи между Дюрасомъ и Анжу; въ Португаліи— по поводу престолонаслѣдія; въ Аррагоніи— между Петромъ IV и его дѣтьми; во Франціи— между партіями Орлеанской и Бургундской; въ Англіи— между герцогомъ Йоркскимъ и Ланкастерскимъ... (218)

Что же дѣлало католичество при такомъ порядкѣ вещей; принимало ли оно какія нибудь рѣшительныя мѣры къ его улучшенію?

До XV в. реформаторскія попытки представителей католичества, при всей ихъ многочисленности, были незначительны. Соборы Латеранскіе, Вѣнскіе, Ліонскіе и др. не обратили даже на себя всеобщаго вниманія; такъ мало имѣлъ довѣрія къ нимъ римско-католическій міръ. Но въ XV в. вопросъ о религиозно-нравственной реформѣ ставился на первомъ планѣ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ же временемъ совпадаетъ возрожденіе общественнаго сознанія, проявлявшееся въ началѣ XV вѣка въ первыхъ попыткахъ такъ называемаго гуманизма. При всей односторонности, при всѣхъ крайностяхъ, къ какимъ приходилъ гуманизмъ на первыхъ же порахъ своего существованія, онъ, вообще говоря, принесъ своего рода пользу римскому католичеству, пробудивши въ немъ сознаніе его недостатковъ и заставивши такимъ образомъ искать средствъ къ ихъ исправленію... По поводу вопроса о церковной реформѣ въ Парижскомъ университетѣ, старѣйшемъ изъ Европейс-

(217) Ibid. 36.— Боншозъ имѣеть здѣсь въ виду, пріиму-
щественно, Францію.

(218) Osevres de Michelet, 3. 540,

кихъ Университетовъ, образовалась сильная партія. Оправдывая всеобщія ожиданія, парижской университетъ смѣло принимаетъ въ свои руки инициативу въ великомъ дѣлѣ церковной реформы и дѣлается могучимъ органомъ общественнаго мнѣнія. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ славу парижскаго университета составляли три профессора, Петръ д' Айли, Іоаннъ Жерсонъ и Николай Клеманжисъ. Эти знаменитые ученые, подобно всѣмъ лучшимъ людямъ своего времени, смотрѣли съ глубокою скорбію на плачевное состояніе рим. католич. церкви и рѣшились всѣми мѣрами противодѣйствовать существовавшему порядку вещей... Проектъ преобразования западной церкви, составленный парижскими учеными, не отличался особенною широтою: папа со всею церковно-политическою іерархіею, по этому проекту, оставался неприкосновеннымъ, какъ истинный преемникъ ап. Петра. Но, признавая власть папы, оппозиціонная партія парижскаго университета ставила на первомъ планѣ идею церкви, какъ нѣчто первоначальное и высшее. (219) „Папа, говорилъ Ж. Жерсонъ, — тоже въ церкви, что воля въ человѣкѣ, а генеральный соборъ (въ которомъ выражалась идея церкви) тоже, что умъ въ человѣкѣ. Слѣдовательно, папа долженъ подчиняться собору какъ воля подчиняется въ человѣкѣ его уму“. Подъ вліяніемъ этой-то идеи о церкви и составились соборы: Пизанскій, Константинопольскій и Базельскій. Идея конституціонной монархіи легла въ основу всѣхъ этихъ соборовъ (220).

Рядомъ съ партіей парижскихъ ученыхъ; которыхъ можно назвать представителями либеральнаго направленія, либеральною партіею, возникла другая партія съ болѣе рѣшительнымъ, радикальнымъ направленіемъ, представителями которой были Виллебрандъ въ Англии и Тушь въ Чехии, и

(219). Вышинскій, 175.

(220). Bonnehose, 1. 69.

которая особенною популярностью пользовалась въ Чехіи, Моравіи, Германіи и Англіи. ⁽²²¹⁾ Для Виклефа и Гуса злоупотребленія папства не были единственнымъ зломъ, отъ котораго страдала церковь; во всемъ этомъ они видѣли симптомъ глубокой, затаенной болѣзни, проникнувшей всю католическую церковь. И потому они стремились къ внутреннему возрожденію церкви по началамъ первобытнаго Христіанства; къ возрожденію ея духа, помраченнаго средневѣковою системою папства. Въ этомъ радикальномъ направленіи Виклефа и Гуса заключаются начала далеко уже не такія, какія проводились И. Айли, Жерсономъ и Клеманжисомъ, которыхъ направленіе носитъ только характеръ либеральной оппозиціи. ⁽²²²⁾ Вслѣдствіе такого отрицательнаго отношенія къ римск. католичеству, Гусъ и Виклефъ, весьма естественно, пришли къ отрицанію церковнаго преданія, искаженнаго римско-католическими баснями, — и признали источниками вѣры Священное Писаніе и субъективный разумъ; тогда какъ либеральная партія парижскихъ ученыхъ, кромѣ Свящ. Писанія, придавала значеніе историческому элементу въ церкви, — церковному преданію, понимаемому въ широкомъ, католическомъ смыслѣ. ⁽²²³⁾ Отвергнувши значеніе церковнаго преданія, ⁽²²⁴⁾ Гусъ и Виклефъ должны были, чтобы остаться впол-

⁽²²¹⁾ Примѣч. Въ Англіи предшественникомъ Виклефа былъ Линкольскій епископъ Робертъ Большоголовый. Вообще, Англія, по коммерческому характеру своихъ жителей, была наименѣе расположена къ папству, которое, обыкновенно, истощало подчиненныя ему страны разными поборами.

⁽²²²⁾ Вызин. 195.

⁽²²³⁾ *ibidem*. 196

⁽²²⁴⁾ Примѣч. Гусъ признавалъ церковное преданіе испорченнымъ и отвергалъ его, между прочимъ, на основаніи словъ ап. Павла: если бы самъ Ангелъ сошолъ съ неба и сталъ проповѣдывать не по Евангелію, которое мы проповѣдуемъ, то и онъ да будетъ анаема. (Воппеш. 198).

нѣ логичными, отвергнуть постановленія католической церкви, не основанныя на Священномъ Писаніи: „Хотя бы существовало сто папъ, говоритъ Виклефъ, и всѣ монахи превратились въ кардиналовъ, всё же нельзя придавать цѣны ихъ мнѣніямъ въ дѣлѣ вѣры, если они не основываютъ ихъ на Свящ. Писаніи“⁽²²⁵⁾ „Сообразно съ этими началами, Гусъ и, особенно, Виклефъ отвергли большую часть римско-католическихъ учреждений. Виклефъ говоритъ, напримѣръ, что въ древней церкви было только два рода клира: пресвитеры и діаконы. Основываясь на этомъ, онъ отвергаетъ всю многосложную римско-католическую іерархію.⁽²²⁶⁾ Иначе, впрочемъ, объ этомъ предметѣ думалъ Гусъ. Отвергая папство, онъ оставлялъ всю католическую іерархію въ неприкосновенности, и по вопросу о священствѣ въ одномъ только былъ согласенъ съ англійскимъ реформаторомъ, — въ сужденіи о недостойнствѣ священныхъ лицъ, виновныхъ въ смертномъ грѣхѣ. „Если, говорилъ онъ Палечу, папа или епископъ или прелать виновны въ смертномъ грѣхѣ, то папа перестаетъ быть папою, епископъ — епископомъ, прелать — прелатомъ“⁽²²⁷⁾ Дѣйствуя въ такомъ отрицательномъ направленіи по отношенію къ римско-католической системѣ, Гусъ и Виклефъ основывались, между прочимъ, на чувствѣ народной независимости. Въ такомъ патриотическомъ духѣ дѣйствуетъ Виклефъ, отстаивая въ одномъ своемъ сочи-

⁽²²⁵⁾ Ideo si essent centum papae, et omnes fratres essent versi in cardinales, non deberet concedi sententiae suae in materia fidei, nisi de quanto se fundaverint in scriptura (Выз. 197).

⁽²²⁶⁾ In primitiva Ecclesia suffecerunt duo ordines clericorum, scil. sacerdos atque diaconus. Tunc enim ad inventa non fuit distinctio papae et cardinalium (Выз. 199).

⁽²²⁷⁾ Bonnech. se, 11. 60.

неции независимость Англійской короны противъ притязаній Урбана IV, который требовалъ отъ Эдуарда III дани, на которую обязался платить римскому престолу Иоаннъ Безземельный. (228) Отличительнымъ свойствомъ Гуса была еще болѣе пламенная любовь къ отечеству. Онъ защищалъ Чешскую народность (противъ нѣмецкаго элемента всюду, особенно же въ пражскомъ университетѣ; защищалъ её противъ иностранцевъ вообще, въ особенности же противъ папы, на котораго онъ смотрѣлъ, какъ на иностранца по преимуществу. Выходя изъ принципа національной независимости, Гусъ и Виклефъ возстали противъ Латинскаго языка, введеннаго для богослуженія во всѣхъ римско-католическихъ церквахъ, и потребовали богослуженія на родномъ нарѣчьи. (229) Виклефъ перевелъ даже Библию на Англійскій языкъ. Съ особенною силою у Виклефа и Гуса возставали противъ нравственной испорченности римско-католическаго духовенства, которое первый называлъ *омиагою сатаны*, — и противъ мертвой, римско-католической обрядности. . . Они отвергали папскія индульгенціи, монашескіе ордена, праздники, исключая рождества Христова и пасхи (это мысль Виклефа), *излишнее* почитаніе святыхъ и др. (230) Отвергнувши священное значеніе римско-католической обрядности, у Виклефа и Гуса отъ тѣмъ болѣе должны были отвергать законность разныхъ налоговъ въ

(228) Вызинскій, 202.

(229) Примѣч. Въ духъ всѣхъ позднѣйшихъ реформаторовъ, Виклефъ и Гусъ придавали особенное значеніе проповѣди. Виклефу принадлежитъ мысль о странствующихъ проповѣдникахъ, которые, по примѣру І. Христа и Апостоловъ разносили бы слово Божіе по городамъ и селамъ. А Гусъ самъ извѣстенъ, какъ проповѣдникъ.

(230) Вызинскій, 211.

пользу римско-католическаго духовенства. Оба они говорили, что духовенство должно пользоваться со стороны мірянъ *милостивною*, — а не данью. (231) Доказывая свою мысль, они ссылались на примѣръ І. Христа и Апостоловъ. На основаніи этихъ же примѣровъ, Виллефъ и Гусъ вооружались противъ юридической независимости римско-католическаго духовенства.

Съ особенною силою отрицанія, какъ мы уже могли замѣтить, относился къ римскому-католицизму Виллефъ; онъ отрицалъ даже *пресуществленіе* и необходимость крещенія, не говоря уже о другихъ таинствахъ, и указывалъ на всеобщее равенство людей и коммунизмъ, какъ на цѣль для челоуѣчества, единственно сообразную съ требованіями истиннаго христіанства. (232) Его направленіе, такимъ образомъ, чисто отрицательное, тогда какъ направленіе Гуса отрицательно-положительное. Отрицая что нибудь въ католициствѣ, Гусъ всегда имѣлъ въ виду вполне опредѣленный имъ идеалъ первобытной церкви, и въ его реформѣ не оставалось никакихъ пробѣловъ, не было ничего недоговореннаго. (233) При такихъ-то обстоятельствахъ, во время дѣятельности двухъ указанныхъ нами партій, являются одинъ за другимъ генеральныя соборы: Пизанскій (1409 г.) Констанцскій (1414 г.) и Базельскій (1431 г.) Высокая цѣль открывалась для дѣятельности этихъ соборовъ: они хотѣли произвести реформу въ главѣ церкви и ея членахъ, — уничтожить всѣ злоупотребленія въ римско-католической церкви, дать ей новое религіозно-нравственное направленіе, (234) Въ числѣ соборныхъ членовъ были лучшие люди

(231) *Воннешоэ*, 1. 131.

(232) *Вызинскій* 210. *Ресеу*. 7. 493.

(233) *Вызинскій*, 199.

(234) *Примѣч.* Вотъ что говорили отцы Пизанскаго собора на одномъ изъ соборныхъ засѣданій: „*Ji quis nostrum*

своего времени: Жерсонъ, Айли, Клеманжисъ, Эней Сильвий и др. и народъ съ великими надеждами смотрѣлъ на эти соборы: минута обновленія одряхлѣвшаго римск. католичества, казалось, наступала. Но всѣ надежды, которыя возлагаемы были народомъ на генеральные соборы, оказались тщетными...

Пизанскій соборъ не прекратилъ даже и раскола въ западной церкви. По закрытіи его засѣданій, кромѣ Бенедикта XIII и Григорія XII, явился еще третій папа — Александръ V, избранный Пизанскимъ соборомъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Соборъ Пизанскій не могъ имѣть безусловнаго авторитета въ римско-католическомъ мірѣ уже потому одному, что былъ создавъ не законнымъ, всѣмъ римско-католическимъ міромъ признаннымъ, папою, а кардиналами Бенедикта и Григорія. Бенедиктъ и Григорій все это очень хорошо понимали и потому противопоставили Пизанскому собору свои частные соборы, первый въ Перпиньянѣ, а второй въ Аквилеѣ, и на этомъ основаніи считали себя въ правѣ нисколько не повиноваться опредѣленіямъ Пизанскаго собора. ⁽²³⁵⁾ Какъ сильно было сомнѣніе католиковъ въ законности Пизанскаго собора, можно видѣть изъ того, что нѣмецкій императоръ Робертъ прямо протестовалъ противъ всего сдѣланнаго на Пизанскомъ соборѣ. Слѣдствія Пизанскаго собора должны были быть ничтожными еще и потому, что новоиз-

in summum Romanum Pontificem elegitur, praesens consilium continuabit nec dissolvit, nec dissolvi permittet, quantum in eo erit, usquequo per ipsum cum consilio ejusdem consilii sit facta debita, rationalis et sufficiens reformatio universalis Ecclesiae, et status ejus tam in capite, quam in membris" (Jies. III. 4).

(235) Примѣч. Они называли Пизанскій соборъ не соборомъ (concilium) а сборищемъ (consiliabulum). Въ этомъ съ ними согласились многіе (Bonnechose 1. 40).

бранный папа Александр V слишком ледно смотрѣлъ на свое призваніе. — Призванный къ великому дѣлу религіозно-нравственной и церковной реформы, онъ вмѣсто этого занялся интересами ордена (миноритовъ) въ видахъ узкаго, орденеко-монашескаго честолюбія, и, не сдѣлавъ ничего серьезнаго, распустилъ соборъ, предоставивъ будущему собору заняться болѣе серьезными дѣлами. ⁽²³⁶⁾

Констанцскій же соборъ, хотя и достигъ объединенія римскаго католичества подъ властію одного папы (Мартина V), но для внутренней его реформы и онъ ничего не сдѣлалъ. ⁽²³⁷⁾ Въ декретѣ папы Мартина V *de vita et honestate clericorum*, изданномъ въ тененіи соборныхъ засѣданій, говорится, напримѣръ, только *о благоприличіи духовенства* въ одеждѣ! А этотъ декретъ составленъ съ вѣдома и согласія собора. Напрасно Англійская и Нѣмецкая націи настаивали на реформѣ религіозно-нравственной; имъ не удалось достигнуть желаемаго: лучшіе депутаты этихъ націй или умерли во время собора (Робертъ Галламъ, епископъ Салисбурійскій), или измѣнили своей первоначальной, благородной цѣли (Сигизмундъ императоръ). Въ концѣ концовъ вышло, что весь соборъ сдѣлался работою паны Мартина V, несочувствовавшаго реформѣ; императоръ Сигизмундъ даже падалъ ницъ предъ римскимъ владыкою...

Констанцскій соборъ, вмѣсто того, чтобы исполнить свою настоящую задачу — произвести реформу въ церкви, заявилъ себя съ самой печальной стороны; онъ сжегъ Гу-

⁽²³⁶⁾ Vonnechose, 1. 39.

⁽²³⁷⁾ Примѣч. Бенедиктъ XIII до самой смерти (1424 г.) сопротивлялся Констанцскому собору. Послѣ его смерти и ему избранъ былъ даже преемникъ въ лицѣ Барцелонскаго доктора Мугноса (Климентъ VIII). Но это была одна только комедія.

са, не выслушавъ, какъ слѣдуетъ, его оправданій. ⁽²³⁸⁾ Въѣхавъ съ Гусомъ онъ осудилъ и друга его Иеронима Пражскаго, и учителя — Виклефа. По приказанію отцевъ собора, тѣло Виклефа было вырыто изъ земли, сожжено и брошено, по народному Англійскому преданію, въ рѣку Луттервортъ. Отсюда, по выраженію Фуллера, *прахъ Виклефа унесенъ былъ въ Ирландское море и въ Океанъ, подобно тому, какъ и идеи его чрезъ моря и океаны распространились потомъ по всему свѣту.* ⁽²³⁹⁾ Нравственная несостоятельность Констанцскаго собора по отношенію къ принятой имъ на себя задачѣ была признана впоследствии самимъ Жерсономъ, который въ свою очередь заподозрѣвъ былъ соборомъ въ ереси и сказалъ по этому поводу слѣдующія горькія слова: „Я скорѣе желалъ бы имѣть судьями въ дѣлѣ вѣры Іудеевъ и язычниковъ, чѣмъ соборныхъ депутатовъ“. ⁽²⁴⁰⁾ Такимъ образомъ, Констанцскій соборъ выказалъ только необыкновенную свою силу, безусловный свой авторитетъ, но силой этой, этимъ авторитетомъ для блага римско-католической церкви не воспользовался..

Ничего не сдѣлалъ также и Базельскій соборъ. ⁽²⁴¹⁾

⁽²³⁸⁾ Примѣч. Съ особенною ненавистію къ Гусу отнеслись представители Франціи, Жерсонъ и др. Можетъ быть, какъ думалъ Боншозъ, въ отношеніи французскихъ ученыхъ къ Гусу оказалась научная вражда номиналистовъ къ реалистамъ. Многие видѣли въ Гусѣ реалиста.

⁽²³⁹⁾ Voyneshose, 1, 236—246.

⁽²⁴⁰⁾ Примѣч. Жерсонъ, разочарованный по поводу нравственнаго безсилія представителей римскаго-католичества, удалился изъ Констанца въ Вѣну, откуда чрезъ нѣсколько времени возвратился во Францію, въ Лионъ, и умеръ тамъ 1429 г. Говорятъ, что онъ въ послѣднее время раскаялся въ смерти Гуса.

⁽²⁴¹⁾ Примѣч. Базельскій сборъ впоследствии раздѣлился на двѣ части. Одна удалась въ Феррару и, потомъ

Эней Сильвій (будущій Пій 11) отзывался объ этомъ соборѣ, что онъ управляется не Духомъ Святымъ, а людскими страстями. ^(242.) Можно-ли было, послѣ этого, ожидать отъ Базельскаго собора такихъ результатовъ, какіе предполагались Жерсономъ и другими наканунѣ соборовъ? Вообще о Базельскомъ соборѣ надобно замѣтить, что онъ былъ копіею съ Констанцскаго собора; самостоятельныхъ и оригинальныхъ идей у него не было. ^(243.)

Итакъ всѣ надежды благомыслящихъ католиковъ на генеральныя соборы оказались тщетными! Эти соборы равно ничего не сдѣлали для возрожденія римско-католичества въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Ничего не сдѣлали также для этой цѣли и послѣдующіе католическіе соборы Руанскій (1445 г.), Пизанскій (1511 г.), Латеранскій (1512:

Флоренцію, гдѣ подъ руководствомъ Евгенія IV противо-дѣйствовала реформаціоннымъ цѣлямъ собственно Базельскаго собора, избравшаго для себя папу—Феликса V. Приверженцы Феликса впоследствии перенесли соборъ въ Лозанну (Quisot, Civ.-en Europe 317).

⁽²⁴²⁾ Дрэнперъ. 11. 87.

⁽²⁴³⁾ Примѣч. Дѣло Гуса разбиралось и на Базельскомъ соборѣ; но на этотъ разъ соборъ отнесся къ еретикамъ иначе, чѣмъ въ Констанцѣ. Отцы собора уже не воздвигали костровъ и не жгли на нихъ послѣдователей Гуса. Напротивъ, послѣдователямъ Гуса сдѣланы были значительныя уступки, и когда они, по приглашенію собора, явились въ Базель, то имъ дозволено было свободно отправлять богослуженіе по своему обряду. Было запрещено даже говорить противъ Гусситскихъ положеній! Такая перемена въ отношеніяхъ католичества къ еретикамъ, весьма странная, по видимому, — объясняется очень просто, — страхомъ, который внушили католикамъ воинственные Гусситы.

—17 г.) (244) и др. Натихъ, впрочемъ, католики не возлагали особенныхъ надеждъ: это были соборы чисто правительственные; общество принимало въ нихъ самую незначительную долю участія. Въ силу такихъ то обстоятельствъ на престолѣ римскихъ первосвященниковъ по прежнему явились Клименты VI, е только подъ другими именами. Духовенство и миряне вели, какъ и прежде, безправственную жизнь, отрицая религію или по извращенному убѣжденію, или, что было чаще, по совершенному забвенію духовныхъ потребностей и обязанностей. Если и овладѣла какая перемѣна въ религіозно-нравственной жизни католичества послѣ соборовъ, то, конечно, къ худшему, это очень ясно можно видѣть изъ фактовъ невѣрія и безнравственности, представленныхъ нами въ своемъ мѣстѣ. Генеральныя соборы показали все ничтожество, всю слабость католическаго общества. Казалось, все обѣщало римскому католичеству новую жизнь: всеобщія желанія реформы, многочисленные и блистательные соборы (такихъ соборовъ, за исключеніемъ Тридентскаго въ XVI ст., уже не было у католиковъ)... Католичество, действительно, на первыхъ порахъ, при началѣ генеральныхъ соборовъ, обнаруживало нѣкоторую энергію; это особенно надобно сказать относительно Констанцскаго собора, — но потомъ соборныя реформаторы терялись совершенно, имъ жаль было разстаться съ тѣми выгодами, какія сопряжены были для нихъ съ до-соборными порядками. Даже П. Айли предпочелъ на Констанцскомъ соборѣ свои кардинальскія выгоды пользѣ всей церкви. (245) Съ другой стороны, и само общество слишкомъ втянулось въ прежнюю колею; ему слишкомъ трудно было вдругъ отставать отъ прежней разгульной жизни... Такимъ образомъ, все осталось по прежнему....

(244) 15-й Генеральный у католиковъ.

(245) Bonnechose, 11. 198.

Для дряхлаго и оказавшагося неспособнымъ къ самоцѣленію католичества нужно было сильное потрясеніе, которое вывело бы его изъ самозабвенія, — нуженъ былъ въ его чрезвычайныхъ обстоятельствахъ сильный, энергичный врачъ, и вотъ такой врачъ является. Но какъ велики и тяжелы были утраты римскаго католичества, понесенныя имъ съ появленіемъ Лютера! И какая великая отвѣтственность лежитъ на немъ за то, что оно вызвало именно такого реформатора, какъ Лютеръ!

Иванъ Дубасовъ.

БАЛАНСЪ

Тамбовскіе Городекаго Общественнаго Банка

къ 1 июля 1871 года.

АКТИВЪ.

Наличность или касса	221448	р.	32 ¹ / ₂	к.
‰ бумаги принадлежащія Банку	5345	р.	89	к.
Учетные векселя.	818947	р.		
Ссуды подъ залогъ ‰ бумагъ	78781	р.		
— — — зданій	192370	р.		
— — — земель	592180	р.		
— — — вещей	1476	р.		
Выдано ‰ по вкладамъ	33115	р.	77	к.
Расходы по содержанію Банка	2184	р.	72	к.
— — по операціямъ	88	р.	33 ¹ / ₄	к.
	<hr/>			
	1945937	р.	3 ³ / ₄	к.

Пассивъ.

Основный капиталъ	160016	р.	34 ³ / ₄	к.
Запасный	10000	р.		
Вклады безсрочные	779057	р.	5	к.
— срочные	709410	р.		

— вѣчные	129485	р.	
— на храненіе	32257	р.	85 ³ / ₄ к.
% принадлежащихъ вкладчикамъ	47564	р.	56 к.
Выручено % по учету векселей	36290	р.	41 к.
— по залoгу % бумагъ	3161	р.	94 к.
— — — — — зданій	6079	р.	40 к.
— — — — — земель	24704	р.	7 к.
— — — — — вещей	66	р.	19 к.
— — — — — % разныхъ	836	р.	47 к.
Переходныхъ суммъ	7007	р.	74 ¹ / ₄ к.
	<hr/>		
	945937	р.	3 ³ / ₄ к.

Директоръ *Афанасьевъ*.

Бухгалтеръ *Е. Ивашкинъ*.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Июля 1871 г.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.